

The poster features a central male character in a blue and brown jacket with his arms outstretched, emitting blue energy. To his right, a woman in a dark coat emits colorful energy. In the background, a man in a military uniform is visible. At the top, a large, dark, winged creature with glowing orange eyes is shown. The background is a dark, atmospheric city street at night with classical architecture.

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Игорь ШЕЛЕГ

ИНОСТРАНЕЦ ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Легкая победа надо мной – как они ошиблись!!

Игорь Витальевич Шелег
Иностранец.
Возвращение домой
Серия «Иностранец», книга 6
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68446058

Иностранец; Иностранец. Возвращение домой: Издательство АСТ;

Издательский дом «Ленинград»; М.; 2023

ISBN 978-5-17-146378-6

Аннотация

Рано или поздно это должно было случиться. Я вернулся на родину, в столицу минского княжества. Еще несколько лет назад я бы очень обрадовался этому факту. Вот только кем я тогда был? Нищим родственником, не сумевшим подняться в ранге выше Воина и отдавшим свою жизнь в залог мирного договора двух враждующих кланов. Только позже я узнал, что одним родственникам я был не нужен, а вторые не смогли ничего сделать, когда меня отправили в Китай.

Но теперь, когда я вернулся, все изменилось. Мне есть что терять, и для каждой стороны родни я своего рода приз. Большие

деньги – это большая грязь, и считаться с моими интересами никто не собирается. Как отбиваться от их загребущих рук, я пока не знаю! Но одно я знаю точно: если они уверены в легкой победе надо мной, то очень сильно ошибаются!

Содержание

Пролог	6
Глава 1	17
Глава 2	36
Глава 3	58
Глава 4	74
Глава 5	88
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Игорь Витальевич Шелег

Иностранец.

Возвращение домой

© Игорь Шелег, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Лифт очень долго ехал на двадцать первый этаж элитной многоэтажки. Казалось, путь, раньше занимавший минуту, сейчас растянулся на полчаса. И что было тому виной, Марина не понимала: то ли усталость, то ли десяток алкогольных коктейлей, выпитых всего за четыре часа. А ведь в начале вечера она не собиралась доводить до подобного.

Гребаный Макс так хотел затащить ее в постель сегодняшней ночью, что совершенно не экономил и щедро накачивал девушку горячительными напитками. Вот только сам он с коктейлями не рассчитал и захмелел гораздо быстрее Марины. Хорошо хоть заплатил за все, иначе... А иначе было бы неприятно.

А ведь у Марины тоже были на него планы. Парень был из не самого плохого рода, и у него водились деньги. Марина же хотела начать собственное дело, чтобы полностью отойти от дел рода и жить для себя. Брать кредит в банке, даже на самых выгодных условиях, ей не хотелось: на бумаге все было гладко, но девушка понимала, что риски в любом начинании велики, особенно когда у тебя нет былой поддержки рода.

Все ее недавние знакомые, которые еще полгода назад вполне спокойно и без напряжения для себя могли одолжить эти необходимые ей деньги, сейчас совершенно не собирались идти девушке навстречу.

Подруги, или скорее бывшие подруги, если и не отвернулись от нее, то и к общению особо не стремились. И Марина понимала почему: решили подождать, пока она либо вернет себе расположение главной ветви рода, либо будет полностью отвергнута ею. Сейчас у них просто нет времени на старую подругу, они постоянно заняты.

Парни же... Парни как были, так и остались козлами. Никто из ее друзей и знакомых не захотел помочь ей. И не потому даже, что они сомневались в ее способности вернуть долги. Нет, просто пользуясь ситуацией, они хотели затащить ее в постель. Как же, недоступная прежде Марина стала нуждаться в их помощи. Не воспользоваться этим – значит оказаться последним лохом.

И если раньше девушка вполне могла позволить себе быть легкомысленной и провести ночь-другую с понравившимся парнем, то теперь она не могла пойти на подобное: ей это внутренне претило. Ей были отвратительны эти похотливые взгляды, полные сочувствия слова о желании подумать и намеки на положительное решение вопроса через постель.

Макс был последним из той когорты знакомых и полужнакомых ей парней, кто обладал необходимым достатком и связями. К тому же он был недурен собой и весьма силен для своего возраста. И еще совсем недавно он за возможность провести с ней ночь не думая отдал бы руку на отсечение. Марина точно знала, что она очень ему нравилась. А сейчас... А сейчас он строил из себя не пойми кого! Как же Ма-

рину бесило все это...

Лифт доехал до нужного ей этажа и с легким звоночком открылся. На этаже загорелся свет, и девушка неуверенной, шатающейся походкой направилась, касаясь стены, к такой знакомой и родной металлической двери. Она недолго порылась в сумочке, ища ключи, после чего быстро открыла замок, прокрутив ключ два раза против часовой стрелки. И только закрыв за собой дверь, Марина позволила себе расслабиться.

– Я дома! – громко сказала девушка.

Она бросила сумочку на комод, скинула у входа красные ботильоны на высоком каблуке, расстегнула молнию на кожаной фиолетовой юбке, а через несколько метров сбросила на пол шубку вместе с белой блузкой. Потом все уберет, сейчас сил нет.

Бутылочка боржоми из холодильника и душ привели ее в чувство. Тренированный организм бойца ранга Ветеран ускоренными темпами избавлялся от алкоголя в крови, и Марина, наконец, смогла-таки нормально соображать. Она смыла косметику и, вытерев лицо, пристально всмотрелась в свое отражение, стремясь найти ответ на вопрос: когда же у нее, такой отличной девчонки, все пошло наперекосяк?

Наверное, в тот момент, когда глава рода решил отправить ее в Китай с разведывательной миссией и приказом приглядеться к сыну главы клана Арсению и найти к нему подход. Задание было плевое, тем более что она частенько пред-

ставляла род на различных мероприятиях и выполняла порой неприятные, но необходимые операции, за которые к тому же щедро платили.

Вот только казавшаяся сперва легкой прогулка превратилась в битву не на жизнь, а на смерть. В Поднебесной за короткий срок она оказалась на грани. На родине с ней никогда ничего подобного не происходило. Да, она всю жизнь готовилась к бою, к драке не на жизнь, а на смерть. Но только теперь она поняла, что к подобному оказалась не готова, и вновь испытывать страх ей не хотелось.

Командировка, казалось бы, проходила хорошо. С Арсением она сошлась и даже начала операцию по его привлечению в род. Вот только троюродный брат, и до этого ее удивлявший, подготовил для нее очередной сюрприз: сделал хитрый финт ушами и просто ушел от них с Катей.

Он так долго сопровождал их в консульство, что она и подумать не могла, что в последний момент Арсений просто сбежит. Только позднее она поняла, что он изначально планировал это сделать, к тому же у него были помощники, много квалифицированных помощников. И его путь домой был заранее продуман. Она пыталась указать на это отцу, но тот ее не слушал и не желал слышать никаких оправданий.

И если в роду Зиминых на это отреагировали спокойно, потому что Арсений в итоге оказался одинаково далек от обоих родов, то Советниковы не умели проигрывать. Марину обвинили в халатности и пренебрежении своим долгом.

Возможно, все закончилось бы менее печально и к ней не применили никаких санкций, но Арсений после этого пропал и не выходил на связь ни с кем из представителей родов. И высказывалось мнение, что он все же погиб от рук наемных убийц.

Марина знала, что Виктор Советников, глава рода, даже ездил на разборки к Дорониным. Те клялись, что нападение на его наследника произошло случайно и что они не собирались его убивать. Они также доказывали, что совершенно не обладают информацией о том, где он сейчас находится, но точно могут сказать, что нанятые ими бойцы до него так и не добрались.

Так или иначе, Виктор Советников смог получить выгоду даже из этой проигрышной ситуации. В качестве извинения за причиненный вред он выбил из Дорониных значительные скидки и выгодные контракты для рода. Польза для рода оказалась неслабая, но Марине это не помогло.

По результатам миссии отец получил нагоняй от главы рода и отыгрался на ней. Марину отправили в свободное плавание, оставив небольшой пенсион – на еду, коммунальные платежи и совсем немного развлечений. Да, у Марины была квартира, а также машина, полученная за работу на род, но тех денег, которые она сейчас получала, ей определенно не хватало.

Хитря и изворачиваясь, словно уж на сковороде, она еще пыталась держаться на плаву, но с каждым днем ей это да-

валось все труднее и труднее. Денег не хватало ни на что: с теми запросами, которые сформировал ей род, она не могла прожить на такое небольшое пособие. Хорошо, что у нее был отложен запас средств на непредвиденные нужды.

Марине было непонятно, отчего отец так на нее ополчился. Возможно, это была вынужденная акция, проведенная в воспитательных целях, но в таком случае она не могла понять, почему он ее не предупредил. Другое предположение, которое ей совсем не нравилось (хотя она не сбрасывала его со счетов), заключалось в том, что родные давно ждали возможности ее приструнить, и теперь ждут, что она приползет к ним на коленях просить о работе или о помощи.

И ведь если она обратится за помощью, ей не откажут – помогут. Вот только после будут постоянно этим попрекать и оказывать на нее давление. Она столько раз видела подобное по отношению к другим членам рода, при этом искренне считая их неудачниками, но никак не могла представить, что подобным образом обойдутся и с ней.

– Ну уж нет! – зло, но без особой ярости сказала девушка зеркалу, после чего вышла в коридор, выключила свет в ванной и направилась в сторону зала.

Она уже все осознала и запрещала себе злиться. Она собиралась побороться. Она будет искать еще варианты, но так просто не сдастся. В крайнем случае, можно будет продать машину и кое-что из драгоценностей. Хотя этого ей не хотелось, и она сделает это, только если другого выбора не оста-

нется.

Свет, горящий в коридоре, освещал зал не полностью, двери были прикрыты. Марина вошла в них и направилась к бару. И именно в этот момент девушка почувствовала: что-то не так. В комнате, в ее квартире, в которую она давно никого не водила, появился новый запах. Тонкий аромат духов был определенно женским. Он был ей неуловимо знаком, но Марина не могла припомнить, где его слышала: все же она была еще изрядно пьяна.

Медленно подойдя к бару, она неторопливо достала из него бутылку клубничного ликера и два небольших барных стаканчика. Внешне девушка оставалась невозмутимой, но в голове у нее словно работал компьютер, и она быстро соображала.

При входе в комнату она видела пустое кресло и боковым зрением зацепила диван. В принципе, если бы там кто-то сидел неподвижно, она могла и не заметить... Но она отбросила эту мысль как несущественную. Оставалось два места, где мог скрыться незванный гость. Первое – в углу стены, в кресле, на которое она, войдя, не обратила никакого внимания, второе – за открытой створкой двери, где было достаточно места для того, чтобы там могли спрятаться даже два человека.

Если бы это был враг или киллер, то он вполне мог спрятаться за дверью, но Марина не чувствовала использование бахира. Да и враг давно бы уже напал. Поэтому она решила

отнести неожиданного визитера к условным врагам.

Одной рукой наливая ликер, второй она достала с полки небольшой пистолет. В квартире их было спрятано несколько. Дамские пистолеты с переделанной обоймой под бронебойный патрон; их всего два, но такой патрон с близкого расстояния пробивает бронежилет четвертого класса защиты и если Ветерана на секунду остановит, то Воина вполне себе отправит на тот свет... если попадет в убойное место.

Положив пистолет в карман халатика, Марина повернулась и задала вопрос:

– Ликер будешь?

Тень вокруг стула колыхнулась и ответила женским голосом со странным акцентом:

– А не много тебе будет? Всю ночь пьешь.

– Ну, так ночь еще не закончилась, – спокойно ответила Марина и, пройдя через всю комнату, протянула ликер тени.

Она остановилась в метре от нее, специально для того, чтобы та потянулась и луч света осветил ее лицо. В принципе, ее расчет оказался верен.

Первым делом Марина хотела было схватить пистолет и выстрелить незваной гостье в лицо: она узнала ее, вспомнила ее голос и где слышала этот легкий цветочный запах духов. Это была одна из бешеных сестриц, как называла их Катя. Дочь главы клана Огненного Дракона почтила ее своим присутствием.

Но Марина не чувствовала угрозы и потому решила не

спешить с применением оружия и начать с разговора. Она не чувствовала применение бахира гостьей и именно поэтому сдержалась.

– Что привело тебя в мою квартиру? И... Как ты вошла?

– Ты забыла закрыть дверь, – спокойно ответила Ао. Именно так звали сидящую в кресле девушку. Это странное, но в то же время простое имя Марина хорошо запомнила. – А что до того что я хочу...

– Я не смогу выдать тебе твою сестру, – сразу перебила ее Марина, присаживаясь на диван и с удовольствием вытягивая гудящие ноги. – Это не в моей власти... Я даже не знаю, где она...

По мнению Марины, именно это привело девушку в ее апартаменты. По-иному и быть не могло, не Арсения же она сюда искать пришла.

– Мне интересно, как дела с Джунг, но об этом потом... Сейчас меня больше интересует, кое-что другое... – Китайка замолчала на мгновение и потом продолжила как ни в чем не бывало: – Мне нужна информация о том, кто есть кто в роду Советниковых. Кто чем занимается и на что ориентируется.

– Ты зря сюда пришла, девочка, – холодным тоном ответила Марина. – С чего ты решила, что я буду доносить на свой род? Да и к тому же я уверена, что у твоего клана есть вся необходимая информация. Не понимаю, что ты тут забыла?

Китайку совершенно не обеспокоили слова, сказанные

Мариной, как и ее тон. Она продолжала так, словно не придавала значения сказанному девушкой:

– Скажем так... Мой господин не имеет всей информации о вашем клане... Хотя сам является весомой ее частью.

Ао замолчала, а Марина в то же мгновение оказалась на ногах.

– Арсений жив?!

– Господин жив, – спокойно ответила гостя. – Вот только сложилась парадоксальная ситуация. В Огненном Драконе он смог получить только общую информацию, которая... мягко говоря, вырвана из контекста. И если помнишь, именно там вас пытались устранить первый раз. Поэтому лишний раз лезть на рожон он не хочет. Приехав на родину, он хотел бы сначала собрать информацию. Истинную информацию, которой мог бы доверять. Опять же, повторюсь, ничего криминального. Только общедоступная информация, сбор которой просто занял бы много времени. А ты к тому же знаешь не только свой род, но и еще очень многие. Узнав о твоём статусе в роде, господин принял решение предложить тебе работу – информация в обмен на деньги.

– Почему именно господин? – удивленно спросила Марина. Уж не обманывает ли ее девушка? – Помнится, вы терпеть друг друга не могли... По крайней мере, ты его...

– Это в прошлом, – ровно ответила Ао. – Он спас мне жизнь... И судьба сама сделала за меня выбор... Так что насчет информации?

– Что взамен? – невинно спросила Марина.

Свой выбор она уже сделала. Ей были нужны деньги, и сейчас она вполне могла их получить.

– Господин дал мне пять тысяч рублей, – ответила Ао. – Эти деньги ты получишь в любом случае, но если ты согласишься делиться своими знаниями, то он хотел бы по прибытии в город с тобой повидаться. На нейтральной территории.

– Идет! Что ты хочешь узнать?

Марина залпом осушила бокал. Пять тысяч для нее небольшие деньги, но сейчас они будут очень кстати. До очередного пособия еще неделя, а рублей на карте осталось едва-едва.

Глава 1

Темный силуэт микроавтобуса с затемненными окнами плавно двигался в потоке машин. Маневрирование, набор скорости, торможение практически не ощущались – водитель был мастером. Да и сам автомобиль был удобен и подготовлен для комфортного передвижения. Это была машина, переоборудованная для выполнения специальных задач.

Перегородка спереди, которую можно было закрыть, отделяла водителя от пассажиров. За поездкой можно было следить с помощью камер, расположенных вокруг машины: их изображение выводилось на экран телевизора, который висел под потолком. Салон делился на две части. В одной на удобных кожаных диванах сидели я и Ао, в другой – четверо бойцов группы поддержки, готовые в любой момент отразить нападение или выполнить мой приказ.

Да, моему статусу скорее соответствовало бы другое авто, например, черный бронированный джип с символом рода на передних дверях. Но я решил пока воздержаться от демонстрации всей столице, что в городе появился новый представитель рода Советниковых.

Конечно, я не сомневался, что наиболее заинтересованные лица уже в курсе того, где я нахожусь, и тем не менее привлекать излишнее внимание к своей фигуре не решился. У Советниковых много врагов. А вдруг кто-нибудь из них

захочет свести с ними счета, нанеся удар по мне?

Да и кому какое дело, на чем я езжу? На мнение окружающих мне было плевать с высокой колокольни. Однако сформировавшаяся уже привычка сначала посмотреть, что к чему, а потом действовать не позволила мне так поступить.

Приехал я ночью и, хотя в самолете почти все время спал, по прилете оказался не выспавшимся. Организм все еще не пришел в себя после мучений рабства. Восстанавливающий рацион, который назначил мне Дьян, состоял из семи приемов пищи в день с использованием различного вида добавок. А еще вечером, перед сном, мне обязательно ставили капельницы. Дьян превзошел сам себя. Он смог с помощью целительных снадобий убрать мою излишнюю худобу, которая образовалась после рабства, – словно бы накачал мышцы воздухом. Но к своим прежним кондициям я еще так и не вернулся.

Пока мы ехали, Ао консультировала меня по Императорскому лицу. Карту лица она нашла в открытом доступе и теперь показывала, куда я должен идти. Путь к директору и к своему классу, в котором должен учиться, я уже запомнил, как и дорогу в столовую. От остального отмахнулся.

– Все, тормози тут, – сказал я водителю, показывая на остановку. – Хочу пройтись, подышать свежим воздухом.

– Но, господин... – запротестовала сидящая рядом Ао.

– До лица всего ничего, – ответил я. – Нужно только перейти через дорогу, вон отсюда забор виднеется.

– Было бы правильно довести вас до общей стоянки и высадить там, – спокойно парировала девушка.

– Я с тобой полностью согласен, – кивнул я ей. – Но ничего страшного со мной не случится... К тому же вы займете место недалеко от лица и в любом случае будете меня ждать. А если что-то пойдет не так, у меня есть микрофон, который ты и будешь слушать до тех пор, пока я не зайду в учебное заведение.

– Да, господин, – сказала Ао через секунду и склонила голову.

Как раз в этот момент машина остановилась, боковая дверь начала открываться, и я поспешно вышел, не желая привлекать к себе внимание.

Это утро было очень странным. На улице моросил небольшой дождь, но его капли не падали вниз. Необычное явление природы поднимало микроскопические капли и крутило их вверх-вниз вокруг света. Это было странно и непонятно, я никогда ничего подобного не видел.

После теплоты салона в меня ударила свежесть улицы. Несмотря на дождь, я не стал надевать капюшон плаща. Не обращая внимания на находившихся на остановке людей, которые рассматривали меня, я пошел в сторону лица.

Пройдя несколько десятков шагов, я поежился. После относительно мягкого климата Поднебесной и жары на руднике привыкнуть к подобным условиям проживания будет достаточно сложно. А ведь это еще сравнительно тепло, то ли

будет, когда придет зима. Да еще форма эта... Если к школьному костюму у меня, в принципе, не было претензий, то вот к этому странного вида плащу из тонкой непромокаемой ткани вопросов было много. Почему нельзя надеть обычное пальто или куртку, мне было непонятно.

Плащ по длине был таким же, как обычное пальто, но у него имелся странный шнурок, который затягивался на шее; воротник поднимался, а также имелся капюшон. Соединялось все это на груди при помощи двух металлических застежек. Пока плащ висел на вешалке, он выглядел вполне прилично и даже немного симпатично. Но, надевая его, я чувствовал себя максимально некомфортно.

Когда я шел, полы этого плаща развевались, и я совершенно не мог их контролировать. Стараясь хоть немного придержать одну полу плаща, чтобы она была как можно ближе к телу, второй рукой я крепко держал кожаный портфель, нагруженный всем необходимым для первого учебного дня.

Время было около семи часов утра. На семь десять я был записан на встречу с директором. Так что у меня оставалось еще десять минут до назначенного времени, и я неспешно шел вперед, вдыхая воздух полной грудью, чтобы окончательно проснуться. Дойдя в потоке людей до пешеходного перехода, я вместе с ними перешел дорогу на зеленый свет и пошел вдоль забора лицея к его главному входу.

Подъезд к главному входу в лицей был шикарно обставлен. Монументальные стены из серого кирпича возвышались

за высоким забором из металлических прутьев. Перед входом забор изгибался в виде буквы «П». Посередине красовались кованые ворота, с двух сторон которых располагались два пропускных пункта в виде небольших бетонных домиков. У входа на территорию лица стояли два крепких парня в униформе. На груди у каждого из них невооруженным глазом можно было прочитать написанное желтыми буквами: «Охрана».

По контуру забора шла дорога с широкими тротуарами по бокам. Остальное свободное от дороги пространство было занято аллеей с памятной плитой. Я прошел на тротуар вдоль аллеи, чтобы хорошенько ее рассмотреть. Я уже видел ее на фотографиях среди документов, которые мне предоставила Ао, но это было все не то.

На невысокой стеле был изображен профиль государя Российской империи Александра II, указом которого и был построен этот Императорский лицей номер сто шестьдесят восемь. Именно возле стелы возлагались цветы и венки во время торжественных мероприятий. Трава на аллее была зеленая, несмотря на приближающуюся зиму, а горящие будто из дорожек лампы красиво освещали пространство в метре над землей. Мелкий морозящий дождь выписывал различные фигуры на свету – зрелище завораживало своей красотой.

Наблюдая за игрой дождя и света, я почти дошел до пропускного пункта и только поднял ногу, чтобы сойти с тро-

туара на дорогу, как услышал сзади шум покрышек. Встрепенувшись, я быстро сделал шаг вперед и еще один в сторону от дороги. И только после этого обернулся посмотреть, не показалось ли мне.

Не показалось... Сзади, на секунду притормозив, продолжила свое движение стильная иномарка – электрокар фирмы Tesla. Это был крутой автомобиль, который набирал популярность по всему миру, и в том числе и в империи. Я не большой знаток машин, но тут значок был простой, к тому же еще и подсвечивался.

Я с интересом проследил за машиной. Хищные и завораживающие формы буквально притягивали внимание. Я тоже хотел бы себе такую.

Подъехав к воротам, машина остановилась, и, открыв боковую дверь, из нее быстро выбрался молодой парень примерно одного со мной возраста, одетый в школьную форму, но, в отличие от меня, без плаща. Ростом примерно метр восемьдесят, с коротко стриженными темными волосами. Черты лица у него были крупные и словно собранные в одном месте. С первого взгляда можно было сказать, что парень крепкий и не чурается физических нагрузок.

А еще от него в мою сторону шла волна злости. Чем-то я успел ему насолить. Уж не нелепой ли попыткой попасть под колеса его электрокара?

– Ты чего под колеса бросаешься?! – начал нападать парень. – Страх потерял?!

– Прошу меня простить, – немного подумав, ответил я, решив не обострять глупую ситуацию. Все же я и впрямь засмотрелся, когда шел по тротуару, так что с меня не убудет. И продолжил: – Я думал, что данный въезд предназначен только для гостей лица. Никак не предполагал, что в такое время тут может ездить кто-нибудь еще.

На груди школьной формы парня красовался символ рода, который я не знал. Поэтому я не переживал, что перешел дорогу кому-то важному. Гербы всех действительно опасных родов я знал.

– Кому можно, тот и ездит, – нагло заявил парень, остановившись в нескольких шагах от меня.

Я понял, что он меня не узнал, а потому удивился, и пыл его слегка поостыл. Но я все равно чувствовал идущую от него неприязнь.

– Понятно, – спокойно ответил я и, посмотрев на время, продолжил: – Прошу меня простить.

Еще немного и я опоздаю на встречу с директором. Тратить время на разговор с парнем было просто глупо: что он может мне сказать? Тем более я уже извинился, причем дважды. По опыту ведения подобных диалогов в Китае, парень не должен был иметь ко мне никаких претензий, даже если бы и хотел. Вот только этикет в Российской империи вещь слегка условная.

– Я тебя не отпускал! – громко заявил парень и схватил меня за плащ, не давая перейти дорогу.

Я не стал вырываться. Мог бы, конечно, сразу нанести удар в ответ, но сдержался. Мне было интересно узнать, что будет дальше. И я заметил:

– Очень некрасиво набрасываться на незнакомых людей без повода.

– Новенький?

Парень задал вопрос, но прозвучало это скорее утвердительно. Он посмотрел на мою грудь. В отличие от него, у меня был стандартный костюм с вышитым на груди гербом школы. Это не возбранилось, а наоборот, даже приветствовалось. Парень увидел герб и сделал соответствующие выводы.

Императорский лицей при основании своим главным постулатом считал равноправие учащихся. По крайней мере, в брошюре, знакомящей с лицеем, я прочитал, что каждого поступившего будут оценивать прежде всего по умственным способностям.

– Новенький, – все так же спокойно ответил я, переступая с ноги на ногу и становясь так, чтобы было удобней уйти от возможной атаки.

Опытному бойцу это сказало бы многое, но парень, судя по всему, таковым не был. И мое перестроение он воспринял как слабость.

– Для того чтобы учить жизни таких, как ты, мне не нужен повод! Тебя, как воспитывать: сильно или не очень?!

Парень почти вплотную приблизился ко мне и попытался

заглянуть в глаза.

– Чего? – удивился я.

Сместившись немного в сторону, я схватил парня за кисть и надавил целительской техникой на болевую точку, заставив разжать руку. По сказанным им словам я понял, что парень был обычным представителем клановой молодежи, на которых я немало насмотрелся в Китае. Наглый, нахрапистый и отлично распознающий страх или неуверенность. Если такому сразу не ответить, он не отстанет.

– Ай! – вскрикнул он.

Его лицо скривилось от боли, и он притянул к себе онемевшую кисть.

Я же сдвинулся немного в сторону, обошел его и сказал:

– У меня встреча с директором! Я спешу!

Почему-то мне казалось, что парень меня услышит и не станет развивать конфликт, особенно после упоминания директора.

Но он мое заявление проигнорировал.

– Ах, ты! – успел услышать я.

Но в этот момент парня перебил молодой женский голос:

– Богрянин! Мне определенно не нравится то, что сейчас происходит. Вы в очередной раз заехали на территорию, на которой автомобиль сопровождения не должен находиться!

– Мария Николаевна! Он напал на меня! – услышал я злой голос парня.

Несмотря на всю его злость, свечение техники, увиденное

мною краем глаза в отражении блестящей машины, стало терять силу. И это хорошо: я уже почти сформировал «доспех духа» и наверняка ответил бы ему. И вроде бы ничего страшного, но начинать первый день в учреждении образования с драки, как по мне, было не очень правильно, к тому же я не хотел никого калечить.

– Богрянин! Я все видела немного по-другому! – спокойно, но с нажимом, ответила молодая девушка, миниатюрная блондинка с высокой прической, в строгом костюме и бежевом пальто с пышным воротником. – Мне поручили встретить молодого человека и провести его на территорию школы... Только из уважения к Дмитрию Игоревичу я еще не понизила ваш рейтинг и не доложила директору о столь вопиющем нарушении правил.

– Это новый лицеист и он напал на меня! – твердо заявил парень.

– Все же мне придется составить докладную, Богрянин! – с нажимом сказала девушка.

– Прошу прощения, молодой человек, – сквозь зубы произнес парень, решив, видимо, не накалять обстановку. – Мария Николаевна, я сейчас же уберу машину.

Отойдя на несколько шагов, парень тихо, но так, чтобы я его услышал, сказал:

– Позже поговорим.

– Вы, я так понимаю, Арсений Советников? – спросила девушка, вопросительно посмотрев на меня, когда я подо-

шел.

– Да. Это я, – кивнул я в знак согласия.

– Меня зовут Змушко Мария Николаевна. Я классный руководитель одиннадцатого «Д» класса. Дмитрий Иванович отправил меня, чтобы я вас встретила и провела к нему в кабинет. Прошу за мной.

Мы быстро прошли через теплое помещение пропускного пункта и последовали дальше. Охрана не чинила нам препятствий: по-видимому, преподавателя тут хорошо знали. Кстати, когда началась наша разборка с Богряниным, они ничего не предприняли, чтобы ее прекратить. Нужно это запомнить. Похоже, их задача – защищать школу от внезапных визитеров, а не останавливать разборки между учениками.

Когда мы отошли метров на десять от забора, на плечи мне словно упала небольшая нагрузка – так я ощущал включенный подавитель бахира. Про его использование я уже слышал от Ао, да и Марина с Катей что-то такое говорили.

Классный руководитель шла быстро и ровно, совершенно не выказывая усталости, и это несмотря на то, что на ногах у нее были сапоги на высоком каблуке, и, как я знал, ходить на таких не очень удобно, тем более так легко и непринужденно. Подойдя к тяжелым высоким дверям, она остановилась и повернулась ко мне. Только сейчас я рассмотрел девушку вблизи и понял, что она настоящая красавица: большие глаза, выглядывавшие из-под пышной черной челки, густые брови, алые губы на белом лице.

– Судя по всему, вы совершенно не переживаете из-за происшествия с Богряниным? Вы уже проходили обучение в другом Императорском лицее? – совершенно неожиданно задала мне вопрос учительница.

– Нет не учился... А разве подобная мелочь может иметь последствия? – наивно спросил я.

Мне не хотелось, чтобы девушка поняла, что мне плевать на этого Богрянина и что школьные неурядицы, если таковые будут, окажутся меньшими из моих проблем.

– Сергей Богрянин – один из сильнейших Ветеранов школы и, что естественно при таком статусе, очень наглый, – нравоучительно сказала девушка. – Вам не следовало идти с ним на конфликт. Я поговорю с его братом, который работает у нас преподавателем по боевым техникам. Думаю, этот незначительный конфликт разрешится сам собой, и Богрянин не станет вас преследовать. Но в следующий раз не идите с ним на конфликт. Отдельные клановые представители могут испортить жизнь любому ученику, и не всегда лицей может предупредить удар и остановить смутьяна. Однако если вас кто-нибудь ударит, да еще при помощи техники, то можете смело жаловаться мне. Я найду на них управу!

Я с иронией посмотрел на девушку. Мне было интересно, как именно она собирается останавливать разбушевавшихся клановых парней. Наверное, она из какого-нибудь рода, который не боится небольшого гнева учеников. Спросить прямо было неловко, поэтому я сформулировал вопрос иначе:

– А у вас не будет неприятностей из-за этого?

– Учителей в Императорском лицее оберегает императорский указ. Любой, кто посягнет на учителя либо будет оказывать на него давление, будет разбираться с представителями Комитета государственной безопасности, – спокойно ответила девушка. – Поэтому не волнуйтесь. Я не дам себя в обиду и вас тоже.

Учительница положила руку мне на плечо, ободряюще сжала его и, посчитав разговор оконченным, открыла тяжелые высокие двери. Они открылись легко и непринужденно, видимо, были отлично смазаны.

Я был удивлен тем, что только что произошло. Наверное, еще никто не хотел так помочь мне и поддержать меня, как эта молодая и красивая девушка. Просто так, приняв меня за обычного, некланового молодого человека, который, по ее мнению, столкнулся с несправедливостью или еще может столкнуться в дальнейшем.

Мысли девушки транслировали уверенность и спокойствие, а также радость от тех слов, что она говорит. Она была довольна собой и искренне считала, что делает благое дело. Зато я чувствовал себя странно. Девушка была молода и красива, и ее прикосновение, которое должно было подарить мне поддержку, словно отпечталось у меня на плече, и я чувствовал это прикосновение еще долго.

Первый этаж холла встретил нас потоком теплого воздуха, ударившего в лицо. В этом помещении с резными колон-

нами, лепниной на стенах и мраморным полом было много света. Недалеко от входа был гардероб, в котором я оставил свой плащ.

Поднявшись с девушкой на второй этаж, мы прошли по длинному коридору и вошли в дверь, на которой было написано «Приемная». В приемной никого не было. Зато там была открыта другая дверь, за которой и располагался кабинет директора.

Крупный мужчина под два метра ростом, в светлой рубашке с синим галстуком, что-то изучал в компьютере, когда мы вошли.

– Мария Николаевна, спасибо большое, – с благодарностью кивнул девушке мужчина, поднимая глаза от монитора. – Вы свободны, дальше я сам. А вы, Арсений, присаживайтесь, – указал он на стул напротив своего стола.

– Здравствуйте, – сказал я, присаживаясь.

– Здравствуйте, – ответил мужчина, пристально посмотрев на меня, после чего еще немного отвлекся на экран монитора. – Судя по тому, что вы в нашей форме, я так понимаю, вы все же решили начать обучение в нашем лицее?

– Да, – кивнул я, достал из портфеля договор с моим именем, который мне когда-то привезла в Китай Марина, и протянул его директору. – Именно поэтому я и записался к вам. Чтобы вы сразу определили мне форму обучения.

– Итак, Арсений Викторович... – Мужчина быстро пробежал глазами договор и отложил его в сторону. – В прошлом

году один из уважаемых людей нашего княжества купил место в нашем лицее, стремясь дать одному из своих детей хорошее образование. Вот только прошло почти три месяца из девяти, а вы только сейчас появились в стенах нашего учебного заведения. На мой запрос касательно договора, мне ответили, что вы занимаетесь вопросами рода в другой стране и появитесь, как только представится возможность. Некоторые ученики, бывает, занимаются вопросами своих родов и не приходят на занятия... иногда и по нескольку недель. И руководство относится к этому с пониманием. Но вас не было гораздо дольше. Я вообще подумал, что вы приехали только для того, чтобы забрать деньги за договор и отказаться от обучения.

– Нет, – удивленно ответил я, показывая свои истинные чувства и не держа лицо.

Разговор с директором должен был пройти спокойно и так, как нужно мне. А директор, несмотря на внешнее спокойствие, был очень раздражен.

– С одной стороны, это хорошо. А с другой... Вас не было три месяца, и это накладывает определенный отпечаток на дальнейший учебный процесс. Требования, которые наши учителя предъявляют к ученикам, достаточно высоки, и я боюсь, что вы просто не сможете им соответствовать... – начал было директор.

– Я не собираюсь прерывать учебу, – перебил я его и добавил немного лести, подумав, что в таком случае она не бу-

дет лишней: – Наверняка у такого опытного руководителя, как вы, есть возможность решить данные неурядицы. Я знаю, что много пропустил, но для меня уже ищут репетиторов для дополнительной подготовки.

– Ладно... Одним из пунктов договора значится, что вы должны прийти в «А» класс, а он уже полностью укомплектован... – Директор замолчал, но, увидев мое явное непонимание, которое я также решил не скрывать, продолжил, поясняя: – У нас в лицее пять выпускных классов, а свободное место для вас осталось только в «Д» классе.

– Учителя и требования для разных классов те же самые? – решил я задать вопрос.

– Естественно, – ответил Дмитрий Иванович. – Стандарт обучения для всех классов одинаково предельно высок. Вот только...

Директор замолчал, стараясь подобрать слова, и я его не перебивал. Я чувствовал, что мы подходим к важному этапу разговора. И это именно то, что его напрягает.

– Дело в том, что Императорский лицей ежегодно субсидирует обучение перспективной молодежи. И «Д» класс почти полностью состоит из таких ребят, – сказал директор и опять пристально на меня посмотрел.

Не знаю, что он там увидел, но я ответил предельно честно:

– Если требования по обучению для всех одинаково высоки, то я не вижу причин предъявлять какие-либо претен-

зии. Для меня интерес представляет сама возможность получения знаний, а не то, с кем я буду учиться.

Видя, как директор незаметно выдохнул, я продолжил:

– Вот только, если вас не затруднит... У меня будет к вам несколько просьб...

Мы закончили через полчаса. Разговор с директором получился плодотворным. Он оказался мужчиной прямым и, как ни крути, отличным педагогом. Дмитрий Иванович выслушал меня и ответил на все интересующие меня вопросы. Так, первое время я совершенно не собирался афишировать свое появление в лицее. Но как сказал директор, у них тут было много однофамильцев известных родов, поэтому меня вполне могут принять за одного из них, особенно учитывая, что я попал именно в «Д» класс.

Я вполне мог носить стандартную школьную форму, чтобы не выделяться собственным гербом. И носить перстень с символом рода мне также было необязательно.

Директор, конечно, удивился информации о перстне, но по промелькнувшим эмоциям я понял, что он про это в курсе. Как оказалось, для глав родов, проходивших обучение в лицее, были определенные поблажки. Оказалось, что я могу отлучаться с учебы в любое время, только для этого мне нужно подойти к директору и отпроситься.

Как заверил меня директор, о моей принадлежности к роду Советниковых знал только он и ни с кем это не обсуждал. Поэтому, пока у него прямо не спросят насчет меня, он ни-

кому ничего рассказывать не будет.

Из кабинета директора я вышел довольный, держа в руке пластиковую карточку – мой новый пропуск в школу. В другой руке было расписание занятий моего класса на неделю с указанием кабинетов. Самая сложная встреча, которая предстояла мне сегодня, закончилась.

Императорский лицей был серьезным образовательным учреждением, и я даже подумывал, что меня в него не возьмут, особенно из-за того, что я пропустил три месяца. Я даже готов был просить о сдаче каких-нибудь тестов по пропущенным мною занятиям. И был уверен, что сдам их, потому что изучившая местную программу Ао сказала, что в клане Огненного Дракона подобное мы прошли еще в прошлом году. Так что за точные науки я не переживал, а на остальные мне так и так придется хорошенько налечь.

Для занятий одиннадцатых классов был выделен весь четвертый этаж. Учащихся за время моего пребывания у директора изрядно прибавилось. Все они спешили на занятия, от их мельтешения и эмоций у меня даже голова немного разболелась. Пришлось притупить свои ментальные способности и, сориентировавшись, направиться в нужный мне кабинет. Сейчас будет классный час, и лучшего времени, чтобы представиться одноклассникам, не придумаешь.

Однако до своего класса я дойти не успел. Сделав несколько шагов от лестницы, я увидел, как из-за небольшой арки выходят несколько парней, а возглавляет их уже знакомый

мне Богрянин. На лице его была гаденькая улыбка.

Парни перегородили мне дорогу, и Богрянин медленно сказал:

– Я же говорил, что мы еще встретимся...

Глава 2

– Ну, встретились, – спокойно сказал я, рассматривая парня более внимательно.

Я ждал, что он как-то отреагирует, но Богрянин молчал, также всматриваясь в меня. Первый урок должен был скоро начаться, и мне не хотелось опаздывать, поэтому мне пришлось подстегнуть разговор:

– Ну, встретились, и что дальше?

– А ничего! Ты меня перед Змушко подставил! Теперь она все брату донесет! И все из-за тебя! Так что за тобой должок! – с нажимом сказал парень.

Его друзья не выражали никакой агрессии и стояли расслабленно, как-то даже с ленцой. Делали вид, словно им это не интересно, и подобная ситуация их напрягала. Возможно, это так и было, и они просто стояли на месте и ждали окончания нашего разговора. Главное, они не вмешивались, и это было просто отличным фактом. Мне никогда не нравилось спорить с толпой. Когда споришь с одним и при этом подключаются еще несколько, они уже совершенно не ждут от тебя ответов, а только задают вопросы. Здесь же все иначе.

– Я никого ни перед кем не подставлял, – отрицательно покачал я головой.

Пусть я и не хотел опаздывать на урок, но и брать на себя какие-то обязательства, признавая, что виноват, не собирал-

ся. Да и разговор этот больше походил на попытку запугать, прощупать новичка и, конечно же, навесить должок.

В школьной среде, в которую я попал, очень серьезно могут относиться к данному слову. Это уже не дети, чтобы творить полную чернуху, но и не взрослые, чтобы им доверяли активы рода. А это значит, что молодые клановые дети особенно серьезно относятся к словам, цепляясь за них. По крайней мере, так я рассуждал, судя по клановым из Китая. Но чем обернется данное событие в лицее, я мог только предполагать.

– Парень, я дал тебе шанс откупиться малой кровью. И даже сделал вид, что забыл, как ты надавил на болевую точку на моей руке. Только ты, видимо, из крутых! Парням из простых так себя вести запрещено! Много на себя берешь!

Парень говорил спокойно, и чувствовалось, что он верит в то, что говорит. Вот только во мне начала подниматься волна раздражения. Я только пришел в лицей, еще даже не успел начать учиться, как какие-то типы уже начинают путаться у меня под ногами.

Мне казалось, я спокойно приду и начну учиться. Пойму, чем живет княжество, какие имеет ориентиры. Пообщаюсь с клановой молодежью, заведу нужные знакомства. Сначала скрою свои способности или, по крайней мере, не буду без нужды ими светить. И самой большой своей проблемой я считал директора и какие-нибудь неувязки с договором.

Вот только, как сказал один известный злодей, реальность

полна разочарований. Я еще и часа не провел в лицее, а мне уже хочется врубить «электрический доспех» и надавать этому заносчивому упырю по голове. Быть может, тогда и все остальные от меня тоже отстанут. Хотя директор особо обращал внимание на недопустимость решения конфликтных вопросов путем драк на переменах. Он настаивал на том, что классные руководители вполне способны решить возникающие вопросы без побоищ.

Мысли о директоре и его словах заставили задуматься о другом. Я давно не общался со своими ровесниками и, как мне кажется, перестал их понимать. Ведь, возможно, парень просто внаглую нарывається на драку, специально меня провоцирует. Создает условия, при которых я бы не выдержал и проявил агрессию. А это значит, что я должен ни в коем случае не повестись на эту драку.

Поняв эту простую вещь, я взглянул на ситуацию немного под другим углом и заставил себя расслабиться.

– Чего ты пристал ко мне? Тебе что, делать нечего? – приподняв левую бровь, спросил я и, пока Богрянин не успел ничего вставить, продолжил наступать: – Есть вопросы? Чего один не пришел, а с группой поддержки? Боишься?

– Значит, так! – Голос парня мгновенно изменился и потяжелел. Я заметил также, что его друзья стали проявлять больше интереса к беседе, видимо, ожидая, что я не побоюсь и их зацепить. – Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому!

– По какому плохому? – перебил я его и ментально нада-

вил на парня.

Не ударил, нет, именно надавил. Такой фокус первый раз получился у меня с капитаном контрабандистского корабля, который вез нас в Китай. Тогда я почувствовал, что он реально размышляет о возможности сдать непонятных пассажиров китайским властям. Ментально атаковать его я не мог: все же капитан был единственным, кто знал, где и когда можно беспрепятственно проплыть в территориальные воды Китая и как расплатиться с командой. И именно мое ментальное давление несколько раз ставило его на место и не давало совершать опрометчивых поступков.

Отсутствие подавителя сделало свое дело, и я смог еще больше раскрыть потенциал своего ментального наследия – так называли в России камонтоку. Ментальные навыки вообще стали для меня очень важны, и очутись я сейчас без них, считал бы, что меня лишили половины моей силы, причем важнейшей ее части.

С каждым днем наследие Зиминых давало мне все больше и больше. Вот и сейчас стремящийся что-то сказать парень попал под мой пресс и застыл, словно кадр в фильме. За время восстановления я провел не одно испытание этой новой для меня техники и узнал, что подвергшийся ментальному давлению понимает, что происходит вокруг, но при этом не может ничего сделать. Этим я и решил воспользоваться.

– Для начала неплохо было бы представиться!

– Что?! – резко вырвалось у парня, когда я на секунду от-

пустил его сознание. Все же для всех остальных он должен был хоть как-то реагировать.

– Пред-ста-вить-ся! – по слогам произнес я, надавив вновь и не давая парню ответить, а сам тем временем продолжил: – Согласно этикету, если у тебя есть ко мне какие-то вопросы, то ты должен как минимум представиться! К тому же что за наезды! Если есть проблемы, официально вызывай меня на дуэль, и дело с концом... Чего молчишь?! Нечего сказать?! Тогда я пошел!

Расстояние между плечами парней было достаточным для того, чтобы я, хоть и с трудом, но прошел. Сделав шаг в сторону, я немного отодвинул плечо Богрянина и уверенной прыгающей походкой пошел прочь.

От стоящих рядом с Богряниным парней я почувствовал сначала интерес, потом удивление, потом предвкушение, потом недоумение и в самом конце, когда я пошел дальше по коридору, злость. Они явно не понимали, почему их друг ничего не предпринимает. Сначала они не хотели лезть вперед, потом просто не знали, что делать дальше, а теперь было уже поздно.

Пройдя буквально метров пять, я увидел нужный мне кабинет. Хоть я и не знал, куда идти, но по выданному мне расписанию и указанным на кабинетах номерам сориентировался, что необходимый мне кабинет находится совсем недалеко от лестничного пролета.

Помимо моих оппонентов на этаже находилось много дру-

гой молодежи, которая наблюдала за инцидентом. От них шли волны различных ощущений, причем настолько сильных, что у меня опять заболела голова. Пришлось срочно гасить «ментальное давление» и вообще закрыться от них.

– Эй! Стоять! – услышал я крик Богрянина, когда моя нога уже переступала порог двери четыреста первого кабинета. Я сделал вид, что не слышу.

В кабинете уже находились одиннадцать человек. Разбившиеся на группки, они так были заняты разговорами друг с другом, что даже не обратили на меня внимания.

Кабинет был на уровне. Просторный, на три ряда по пятнадцать парт. На каждом месте ученика лежал на подставке большой планшет, на столе у преподавателя стоял ноутбук. Яркие лампы под потолком давали мягкий свет, который не слепил глаза.

На стене были три доски: одна, по центру, зеленая меловая; вторая, белая, висела на специальных креплениях и была предназначена для нанесения рисунков маркерами; третья, расположенная у выхода из класса, была интерактивной. На эту доску передавалось изображение проектора, и с помощью специального карандаша можно было рисовать прямо по изображению. Знакомая мне и очень удобная для демонстраций технология.

У задней стены класса стояли стеллажи с закрывающимися ячейками, и, как вишенка на торте, под потолком висел длинный кондиционер. А рядом с кондиционером, в углу, я

увидел то, что искал, – камеру видеонаблюдения. Драки, как я понял, весьма порицаются в данном учебном заведении, и, понимая, что Богрянин от меня не отстанет, хотел хотя бы иметь свидетельство того, что не я первый начал.

Поставив сумку на ближайший стол, я осмотрелся. Если вдруг мне придется применять силу, то лучшего места не найти: от первой парты до доски было примерно два с половиной метра – хорошее место для маневра и уклонения в случае необходимости. А чуть позже я, неожиданно для себя, высоко оценил местный паркет и качество работы строителей. Произошло это спонтанно и в боевой обстановке.

Богрянин появился в классе совершенно бесшумно. Я не слышал его шагов. Приняв решение переставить портфель со стола на пол, я поймал направленный мне за спину удивленный взгляд одного из моих одноклассников. Если бы не это, я ни за что не успел бы среагировать.

Осознав опасность, как и то, что стою спиной к проходу, я мгновенно сформировал «доспех духа». И вовремя, потому что удар в него последовал незамедлительно, причем очень сильный. От неожиданности я даже сделал несколько шагов вперед, а потом еще один с резким разворотом – для того, чтобы принять еще один удар.

Вот только на этот раз я оказался готов и, встретив лицом руку, совершенно не пострадал. Раскрасневшийся от злости парень, также набросив на себя «доспех духа», просто бил меня кулаками, отчетливо понимая, что таким образом не

нанесет мне никакого урона. Я решил еще больше его полить, и для этого у меня были все возможности.

Усвоив память молодого шамана, Дима узнал несколько секретных шаманских техник, благодаря которым они и становились такими сильными бойцами. Одним из таких секретов, который он открыл мне, оказался второй этап создания «доспеха духа». Оказалось, с помощью дополнительных упражнений его можно было укреплять.

Названия техники у гвинейцев не было, и мы решили дать ей название «броня духа». Работать с этой техникой я мог только с большим трудом: техник и навыков, которые мне необходимо было освоить и развить, оказалось множество, и приходилось кое-что откладывать на потом.

Секрет «брони» заключался в том, что это был все тот же «доспех духа», но с возможностью дополнительно манипулировать энергией, направляя ее в конкретное место, которое необходимо было усилить. Высвобождение энергии получалось у меня пока не очень, к тому же при применении данной техники я был вынужден оставаться в неподвижном состоянии. Но на этого парня должно было хватить и моих куцых умений.

Для того чтобы принять максимально brutальный вид, я просто толкнул Богрянина ладонью все с тем же высвобождением силы. Это позволило мне выиграть время, чтобы сказать ему пару слов.

– Ты всегда нападаешь со спины или только по понедель-

никам? Как ты там говорил? Род Богряниных? Да... На дуэль ты меня точно не вызовешь! Трус!

Руки я засунул в карманы, ноги поставил на ширине плеч и вызывающе на него посмотрел. По-моему, получилось более чем убедительно.

Друзья Богрянина придержали его от падения. Они даже попытались было удержать его от следующей атаки, но куда там. Ему хотелось отомстить мне за обиду. Около десяти секунд он наносил мне удары – быстро, технично и сильно. Никто из присутствующих не мешал ему.

Я чувствовал, что «броня духа» долго не выдержит. Когда он отошел назад и в его отведенной назад руке стало разгораться алое пламя, мне пришлось контратаковать, чтобы прекратить бой. Я шагнул вперед и вбок, оттягивая его руку в сторону, и нанес еще один удар с выбрасыванием силы. И мне кажется, этот удар если и не пробил его «доспех», то продавил: парень подавился воздухом и так же, как и до этого, отлетел назад.

После этого я громко сказал:

– На этом, пожалуй, и закончим!

На секунду все замерли.

Богрянин вновь хотел было наброситься на меня, но его остановил сильный мужской голос:

– Что тут происходит?!

От этого голоса Богрянин замер, как и все остальные. Потом учащиеся со стороны прохода стали расступаться. В ка-

бинет вошел зрелый мужчина лет сорока, с аккуратной козлиной бородкой, небольшим животиком и, как по мне, в странного вида галстуке. Выглядел он несколько аляповато, но это все же удивительным образом шло ему.

– Ну-ка, ну-ка! – заинтересованно покрутил он головой, словно принюхиваясь и удивляясь. – И кто это у нас тут силой балуется?

Я отошел немного в сторону и снял «доспех». Говорить я ничего не собирался. Но все сказали за меня.

– Да вот, какой-то новичок балуется! – сказал один из парней, стоящих рядом с Богряниным, и махнул рукой в мою сторону. – Я давно вам говорил, что отбор в лицей должен быть гораздо строже, и всяких идиотов здесь должно быть как можно меньше. Очередной нищоброд, который хочет что-то кому-то доказать и отвлекает нас от учебы, демонстрируя техники, которые нужно показывать в спортзале.

Я удивленно посмотрел на новое действующее лицо. У парня на груди был вышит странный знак, в середине которого был изображен медный ключ. Я узнал этот символ. Род Ключинца – один из значительнейших в княжестве. Кто-то из его родственников занимает должность казначея и имеет сильное влияние. Родственники этого парня регулируют потоки финансов в княжеском роде.

Таким образом, парень – представитель сильного рода и, похоже, пользуется этим на всю катушку. Вон как уверенно заговорил. К тому же Богрянин уже успел спрятаться за

спины других парней, откуда пристально сверлил меня злым взглядом.

– Во-первых, обзывать нехорошо, тем более в моем присутствии! Выбирайте выражения, вы разговариваете не со своим ровесником! То, что человек одет в одежду не из швейной мастерской, а из магазина, совершенно не делает его хуже. Судя по тому, что я вижу, молодой человек чист и опрятен. Именно на это вы должны смотреть в первую очередь. Вам понятно, Ключинец?

– Да, Дмитрий Игоревич, – покорно ответил парень, сделав свое лицо абсолютно непроницаемым.

Я же удивленно посмотрел на этих двух долбанных пижонов, для которых мой купленный и подогнанный по мне стандартный школьный костюм выглядел слишком бедно. А ведь он стоил двести рублей, что по местным меркам приличные деньги. Оказывается, пословица «Встречают по одежке...» в современном обществе очень даже актуальна.

– И во-вторых, если вы считаете, что это человек не вашего уровня, то что вы тогда тут делаете? – спросил учитель и с подозрением посмотрел на говорившего. Всех остальных он игнорировал.

– Да он к нам первый приставать стал! – совершенно не изменившись в лице, соврал парень. – Да мы рядом с лестницей стояли. А он подошел и стал кричать, что мы ему представляться должны. А если что-то не нравится, то должны вызвать его на дуэль!

Учитель посмотрел на меня и, окинув взглядом еще раз, спросил:

– А вы что скажете? Это правда?

– Слова мои, – сказал я. – Только выдернутые из контекста.

– То есть Ключинец врет? – уточнил он.

– Не говорит всей правды, – поправил я учителя. Он пытался поймать меня в смысловую ловушку, но я не повелся.

– А ну-ка, тишину навели! – скомандовал учитель.

Учащиеся между собой обсуждали наш разговор и перешептывались, а кто-то уже и посмеивался. Вот только без ментальных техник я не понимал, за кого они, в конце концов, болеют. Немного приоткрыв свое сознание, для того чтобы это узнать, я чуть не охнул: нагрузка была такой, что я сам едва не получил «ментальный удар» от попытки прочитать настрой окружающих.

Пока я приходил в себя, учитель спросил в пространство:

– Кто может подтвердить слова Ключинца?

Вокруг него сразу стали подниматься руки. К моей радости, подняли не все. Однако на его же предложение поднять руки тем, кто может подтвердить мои слова, не отозвался никто.

– Хм... – красноречиво посмотрел на меня учитель. – Может, еще кто-то хочет что-то добавить?

– Семен правду говорит, – неожиданно влез в разговор Богрянин. – Новенький лично мне предлагал его на дуэль

вызвать.

– Да? – с какой-то странной интонацией произнес мужчина и впился в меня колючим взглядом.

Взгляд я проигнорировал, но мозг стал судорожно искать причину столь резко изменившегося отношения ко мне со стороны учителя. И я ее нашел. На груди у него красовался такой же символ, как и у Богрянина. Это значит, что они родственники. Важный ученик и его родственник-учитель против неизвестного парня... Естественно, учитель поверит своим. А я ведь надеялся, что он успокоит зарвавшихся молодчиков. То, как он себя вел, едва зайдя в кабинет, вселяло оптимизм.

– Как вас зовут?

– Арсений Советников, – сказал я, надеясь, что мужчине мое имя и фамилия что-то скажут, и он не начнет пороть горячку. Потому что по проявившейся на его лице неприязни мне было понятно, что свою сторону он уже выбрал. Вот только мое имя и фамилия не произвели на него впечатления.

– Что же... В первый день получить дисциплинарное взыскание – это нужно обладать уникальными возможностями, – проговорил учитель. – У нас, господин Советников, Императорский лицей! Вам не стыдно врать?!

– А кто врет? – не понял я.

Еще и часа не прошло, а этот лицей, признаться, начал меня изрядно напрягать.

– Да вы врите! Наглая морда! – крикнул учитель.

– Что?! – возмутился я.

Это к малолеткам у меня особых претензий не было, их я позже проучу и заставлю себя уважать. Я с таким сталкивался и знаю, как поступать в такой ситуации. Но то, что взрослый мужчина – учитель! – унижает меня, не разобравшись в ситуации, возмутило меня. Если бы мне не нужны были связи в лицее, я немедленно вызвал бы его на дуэль, невзирая на то, кто он. Он явно не сильнее Учителя.

Едва сдержавшись, я зло сказал сквозь зубы:

– Называть меня обманщиком, не разобравшись в ситуации – это слишком поспешное решение... Может, хотите извиниться, пока не поздно?

Глаза учителя расширились.

– Каков наглец! Мне хватило объяснений моих уважаемых учеников, которые заслужили право говорить и надеяться, что их педагог им поверит. А вы кто?! Я вас и знать не знаю!

– Да, я тут первый день, – сжав зубы, сказал я. – И да, вы меня совершенно не знаете. И когда мне предложили учиться в этом заведении, то сказали, что оно элитарное и абы кто в нем не учится.

– Вот именно, элитарное! – поднял палец вверх учитель. – Вот именно! А вы своими действиями...

Что он говорил дальше, я уже не слушал, а перевел взгляд на учеников. Кто-то смотрел на меня с превосходством, кто-

то с жалостью и пониманием, а группа Богрянина – со злостью и предвкушением. Понять мысли сверстников в такой ситуации было несложно, и я сделал это без всяких ментальных техник.

– Советников! Вы что, меня не слушаете?! – кричал мне в лицо учитель, делая несколько шагов навстречу.

А я, наконец, понял, что выбрал неправильную модель поведения. Я не должен скрывать свое происхождение. И от осознания этого меня словно расслабило. На первые дни нахождения в лицее у меня был план, который мне не нравился, но который я считал необходимым. Но теперь, раз я уже не просто ученик Советников, а глава рода Советниковых, или, по крайней мере, одной из ветвей рода России, то должен и вести себя соответствующе.

– Я не собираюсь слушать подобный бред! – сказал я учителю, сделав лицо понаглее, отчего мужчина поперхнулся. – Скажите мне, Дмитрий Игоревич, а в этом «элитарном заведении» камеры, висящие над потолком, работают?

Последнее я произнес с явным сарказмом, после чего указал в угол, где висела камера.

– У нас все работает! А вы... – начал было мужчина.

– Так, может, вместо того чтобы разбрасываться словами, сходим и поднимем записи? – в очередной раз перебил я мужчину. – Глядишь, и начнете видеть дальше собственного носа.

– Хамло! – чуть ли не брызжа слюной, крикнул мне в лицо

мужчина. – Перебить учителя!..

– Хамло называет меня вруном! – жестко осадил я его и попытался достучаться до его мозга: – Может, все-таки посмотрим камеры? И разберемся, наконец, кто есть кто?

Реакция учеников на мои слова была впечатляющей. Гул голосов, стоящий в классе, был таков, что казалось, будто я стою в огромном торговом центре.

Лицеисты были удивлены моим поведением. Кто-то смеялся, кто-то ругался, кто-то просто думал, что ему послышалось. Равнодушным не оказался никто. Зато я понял, что выбрал верный тон. Раз не получилось все сделать втихую, пусть все узнают меня по громким заявлениям.

– Извините, а что тут за собрание? – вежливым, но напряженным голосом сказала появившаяся словно ниоткуда Мария Николаевна.

Мужчина, который после моих последних слов, казалось, готов был наброситься на меня, словно на стену налетел.

– Мария Николаевна... Вот, познакомился с вашим новым учеником, – показал на меня пальцем учитель.

Я невооруженным глазом видел, что он потерял над собой контроль, но сейчас спешно пытается взять себя в руки. Видимо, никто из учеников прежде не вел себя столь вызывающе. Но при появлении моего классного руководителя Дмитрий Игоревич как-то сразу сдулся и даже, как мне показалось, стал немножечко заискивать.

Наконец учитель все же взял себя в руки и произнес:

– Вы просто не можете представить... Хамло и врун!

– Прошу прощения. – Я аккуратно дотронулся до его плеча и, когда он обернулся, сказал ему в лицо: – Это вы хамло! А врунов вы покрываете!

– Мы сейчас же пойдем к директору! – сердито сказал учитель. – И если он вас не отчислит, то вы как минимум получите штрафные часы и будете извиняться передо мной.

– Никто к Дмитрию Ивановичу не пойдет! – заявила классный руководитель.

Она прошла мимо нас, положила папку, которую держала в руках, на стол, после чего снова развернулась к нам.

– Во-первых, директор убыл в административный секретариат. Во-вторых, я так и не поняла, что произошло, чтобы отпускать своего ученика куда бы то ни было. Давайте разбираться.

– Ваш новый ученик угрожал ученикам моего класса и предлагал им вызвать себя на дуэль, – начал жаловаться на меня учитель. – А потом демонстрировал им в классе какие-то техники. Почувствовав применение техник, я, кстати, и пришел... А когда я потребовал объяснений, он начал мне врать, что такого не было, и хамить. Да так, чтобы каждый ученик слышал!

Я молчал, не желая его перебивать. Я уже как-то устал от этого мужчины. Тот ореол власти, с которым он вошел в кабинет, истаял, и я видел перед собой не учителя, а мальчишку, которого обидели.

Мария Николаевна обвела взглядом класс, посмотрела на учителя, потом на меня и сказала следующее:

– Я только что от Дмитрия Ивановича, с которым общалась по поводу нашего нового ученика. Арсений совсем недавно приехал из Китая и еще не все знает про наши порядки. Возможно, он что-то не так понял?

– Да все он понял! – заявил учитель. – Ни в одной стране мира нельзя перебивать учителя. И он должен бы извиниться, но не хочет этого делать. Уверяю, я пробовал до него достучаться. Без директора дело не решить. И вообще, думаю, стоит написать докладную, чтобы его выгнали из лица!

– Арсений? Что скажете? – посмотрев на меня, спокойно спросила девушка.

– Я согласен с Дмитрием Игоревичем, – ответил я и, увидев несколько удивленных взглядов, поспешил продолжить, пока меня не перебили: – Без директора ничего не решить. Не знаю, по каким причинам Дмитрий Игоревич решил, что разобрался в конфликте. Я предлагал ему посмотреть записи камер из кабинета и коридора, но он не хочет ничего слушать.

– А с кем был конфликт? – уточнила учительница.

– Ключинец и Богрянин. – Я был сама любезность.

– Ну что же... Дмитрий Игоревич, предлагаю взять их троих и для начала пойти в учительскую. А всем остальным разойтись по классам, скоро начнутся занятия, – сказала Мария Николаевна.

После ее слов учащиеся стали покидать кабинет. А их собралось много, как будто все, кто были в коридоре, набились в класс.

Учительская была на этом же этаже, в конце коридора, поэтому дошли мы быстро. Открыв кабинет электронным ключом, Мария Николаевна провела всех внутрь и набрала на одном из компьютеров логин и пароль.

Богрянин-старший встал у нее за спиной и оперся на стол одной рукой.

– Я думаю, минут на пятнадцать назад, и будет отлично? – сказал он девушке.

Я же внимательно следил за своими ровесниками, и что-то мне в них не нравилось. Они были слишком спокойны для людей, которых сейчас будут разоблачать, и это меня сильно напрягало.

– Вот они! – сказал старший Богрянин. – Смотри, он еще и толкает Сергея!

– Так, здесь мне понятно, – медленно сказала учительница, чему-то кивая. – А теперь кабинет... Опять кто-то с глушилкой пришел! Дмитрий Игоревич, я уверена, что опять ваш класс нарушал дисциплину и воспользовался запрещенной в школе техникой.

– Это мог быть кто угодно! – отмахнулся учитель и показал на меня пальцем. – Это мог быть даже он.

– Изображение прерывается после того, как ваш брат прыгнул на него! – зло сказала учительница. – Причем прыг-

нул тогда, когда Советников не видел, что по меньшей мере некрасиво! А в кабинет в этот момент входил... Кто бы мог подумать? Ключинец! Я так предполагаю, что и глушилка у него! Может, изымете?

– Ключинец, у вас есть глушилка? – спросил учитель.

– Нет ее у меня, – спокойно ответил парень, отрицательно покачав головой.

– Ну, вот видите, – парировал учитель. – Я ему верю, а вот вашему новому ученику – нет.

– Они на него напали! – вдруг зло сказала девушка и встала. Я даже залюбовался ей. Она словно светилась изнутри, лицо стало еще более бледным, губы сложились в тонкую линию. – А вы опять покрываете свой класс!

– Он их оскорбил! – демонстративно возмутился мужчина.

Я уже понял, что отговаривается он просто так, только для того, чтобы не сдавать своих. Кадры с камеры показали ему другую картину, нежели та, которую он нарисовал в своей голове.

– Они преградили ему путь! И первые начали говорить! – ткнула пальцем в экран девушка. – Вы, Дмитрий Игоревич, что, меня за дуру принимаете?!

– Конечно, нет! Мария Николаевна, это какое-то недоразумение! – воскликнул учитель.

– Недоразумение?! – еще больше разозлилась девушка. – Теперь я понимаю Советникова! Я сначала подумала, что он

и впрямь наглец, а оказывается, он просто отказался играть в вашем фарсе! Не перебивайте! – подняла она руку, немного замахнувшись на учителя. – Вы же еще не знаете, что ваш брат опять приехал на машине к главному входу? При чем при этом чуть не наехал на нашего нового лицеиста Советникова! Хорошо, что я вмешалась и остановила конфликт, но вижу, что рано радовалась.

С меня хватит этой лжи! Я с вами, Дмитрий Игоревич, никаких дел больше иметь не собираюсь! Ваши ребята перегнули палку, так пусть имеют совесть и честь отвечать за свои поступки, а не перекладывать ответственность на других! Такое было уже не раз, но вы меня слушать не желали... Поступайте как знаете! Но если еще раз произойдет нечто подобное или мне кто-нибудь пожалуется, у вас всех будут проблемы.

Учительница взяла меня за руку, вывела из учительской и повела в класс. Дойдя до кабинета, она остановилась и, придерживая меня за руку, повернула к себе. После чего подняла к глазам браслет на руке и повернула циферблат часов против часовой стрелки.

– Это глушилка, – пояснила она и скосила взгляд в сторону учительской. – Чтобы нас не подслушал никто... Расскажите мне, что произошло на самом деле.

Я максимально сухо и без подробностей рассказал все, что было, уложившись в десяток предложений. Этого оказалось достаточно.

Мария Николаевна кивнула и открыла дверь.

– Проходите.

Урок уже начался, и все сидели на своих местах.

– Николай! – позвала она, войдя в класс.

– Да, Мария Николаевна! – поднялся из-за первой парты высокий и худой, как жердь, ученик.

– Знакомьтесь с новичком! Расскажите ему, чем живем! Я скоро вернусь! – скомандовала учительница, взяла со стола папку и быстро вышла.

А я остался один на один со всем классом.

Глава 3

Оценив скрестившиеся на мне заинтересованные взгляды, я помолчал секунду и, не дожидаясь ничьих слов, спокойно начал:

– Всем привет! Меня зовут Арсений Советников. С сегодняшнего дня я буду учиться в вашем классе. Почти всю свою сознательную жизнь я прожил в Китае... Люблю, когда до меня не докапываются и не мешают мне жить. Надеюсь, ни у кого нет ко мне вопросов?

Произнеся последние слова, я посмотрел на все еще стоящего худого парня, и он, кивнув мне, сказал:

– Мы рады приветствовать тебя в одиннадцатом «Д» классе. Я Николай Нахимов, староста. Сидеть будешь на последней парте, третий ряд у окна. Там единственное свободное место осталось, так что выбирать не приходится...

– Привет! – махнул мне парень, сидящий как раз за той партой, на которую указал мне староста. – Я Марк. Давай подгребай, не стой там столбом, хоть будет с кем поговорить! На заучек можешь не смотреть, они к контрольной готовятся, и лучше им не мешать, а то набросятся все вместе и избьют!

– Писаник! Ты когда таким умным стал? Будешь мешать – точно прессанем тебя всем классом! – повернувшись к нему, сказала одна из девушек со второго ряда, а потом посмотрела

на меня и продолжила: – Мы, конечно, готовимся... Но и поговорить с красивым мальчиком не против. Но позже... – И девушка подмигнула мне.

А я, признаться, немного стушевался. Мысленно я был готов к тому, что придется кое-кого поставить на место. А тут такой прием: один поздравляет, вторая флиртует.

После секундного замешательства я решил, что лучшим решением будет сказать правду и пофлиртовать в ответ.

– Спасибо, ты тоже отлично выглядишь! А я уже было подумал, что никто со мной и говорить после случившегося не станет.

– Я хоть и опоздал, – сказал Марк, – но с удовольствием посмотрел бы, как ты еще раз ставишь на место этого упыря Богрянина.

– Какого из? – спросил я.

– Ну, того, который напыщенный индюк! – весело ответил Марк.

– Так... – начал было я.

Но меня перебила влезшая в разговор девушка, так и не представившаяся:

– Этой бородатой шутке уже сто лет. Они оба индюки. – И специально для меня разъяснила: – Больше, чем младшего, он не любит старшего.

– Это старающаяся всем все разжевать Марина Ежова, – сказал, оторвав голову от книги, парень, сидящий за партой, возле которой я стоял. – Я Константин Хлебов, меня тоже

напрягают Богрянины, но я все же хотел бы подготовиться к контрольной. А поговорить и познакомиться предлагаю на перемене. Химичка из нас кровь высасывает, если чего-то не знаешь, так что не мешай, пожалуйста.

– Идет, – сказал я Константину, невысокому парню, аристократически бледному и худому, но с пронзительными голубыми глазами. Его прямота мне понравилась.

Я мысленно улыбнулся и приоткрыл ментальные способности. И на этот раз мне повезло не оглохнуть от реакций и не отменить тотчас же ментальную технику.

Как оказалось, в той или иной степени мной интересовались все присутствующие, но внимание было какое-то вялое. Именно поэтому я смог сосредоточиться на одном действительно важном объекте, анализ чувств которого мог дать мне ответы на многие вопросы. А именно – на Марке, с которым мне предстояло сидеть за одной партой.

– Привет, я Марк! – протянул мне руку парень.

– Здорово, – пожал я ему руку. – Арсений!

– Приятно познакомиться, – кивнул парень.

– Мне тоже, – кивнул я, присаживаясь на твердый фанерный стул, и тут же спросил: – А тебе не нужно готовиться к контрольной?

– Да я подготовился... – ответил он, запрокидывая голову немного назад.

И я понял: врет.

– Ну хорошо, – кивнул я. В конце концов, это его личное

дело, готовиться или нет. – Тогда, может, расскажешь, что произошло только что в кабинете? Чего они на меня набросились?

– Да, – криво усмехнулся парень. – Это Дмитрий Игоревич Богрянин, преподаватель по боевым техникам, по совместительству классный руководитель одиннадцатого «А», и его младший брат Сергей. Два... очень неприятных мне человека. Для того чтобы на кого-нибудь напасть, им не нужен повод. Не понравился, не так поздоровался, не так выглядишь... Одним словом, уроды.

– И что, вот так запросто могут напасть? – удивился я.

Все же про этот лицей мне столько рассказывали, особенно упирая на его элитарность. А тут такое...

– Ну, не все так прямо и просто, – отрицательно покачал головой Марк. – Камеры у нас везде, хотя со звуком, пусть и нечетким, записывает только та, что в коридоре. Так что в лицее ты, считай, защищен.

Откуда он знает, какой звук на камере на коридоре, я не стал спрашивать, но спросил другое:

– А как же глушилки? Мы только что пытались посмотреть камеры, но изображение потерялось.

– Так бывает, – кивнул Марк. – Глушилки – аппаратура дорогая, но для того, чтобы что-нибудь скрыть, подходит идеально. Только если ее у тебя найдут, понизят рейтинг.

– А это что за зверь такой? – уточнил я.

– Каждое действие ученика лицея, будь то обычная уче-

ба, или спорт, или призовое место на олимпиаде, оценивается учителями в баллах. За что-то их дают больше, за что-то меньше. Все контрольные, например, оцениваются по баллам раза в два больше обычных работ, и отдельные задачи со звездочкой тоже. По результатам выпускных экзаменов рейтинг закрывается и может стать хорошим подспорьем для выпускников. Он влияет на поступление в вуз, армию и на службу в каком-нибудь ведомстве... За успехи и заслуги рейтинг повышается, за провинности – понижается. Драка с одноклассником, вранье, сознательная порча имущества, пропуск занятий – все это влияет на рейтинг.

– Ну, вот Богрянин на меня напал, – привел я пример. – Ему что, рейтинг теперь понизят?

– Ты же сам сказал, что глушилка все скроет... А если даже и скинут пару баллов, брат-учитель накинёт несколько за тренировочные бои. Да и Сергей достаточно сильный боец, чтобы эти баллы честно заработать. Они оба туповатые, но бойцы сильные, этого не отнять. Хорошая наследственность.

– Ну ладно, – сказал я, – с рейтингом мне все понятно. А как насчет Богряниных? Какую они мне подлянку могут сделать? И если не смогут мне, не отыграются ли на других учениках класса?

– Да ничего они тебе особо не сделают. Ну, поставят официально, на уроке в пару с Богряниным для отработки техник, а он тебя в котлету превратит. Да и все. Ожидать тебя после учебы они точно не станут, им это просто будет...

– Западло? – предположил я.

– Не по статусу, – поправил меня Марк и заметил: – А ты неплохо говоришь для того, кто долгое время прожил в Китае.

– Тренировки, – улыбнулся я, поняв, что без памяти Димы, в которой было множество странных словечек, мне, скорее всего, было бы сложно поддерживать разговор. – А что с классом? Не будут отыгрываться на них?

– Нет, не должны, – отрицательно покачал головой Марк. – Ты, главное, не переживай. Мария Николаевна умеет их как-то на место ставить. Так что если вне лица с ними не пересечешься, то проблем у тебя, считай, и не будет. Кстати, за маты и жаргонизмы в присутствии учителя тоже рейтинг снижают.

– Ну... – протянул я, подумав, что, если мы пересечемся не в лицее, проблемы будут скорее у них. Вот только если я сейчас скажу об этом Марку, это будет выглядеть как позерство. Поэтому я спросил: – А что я могу им сделать?

– Да ничего, в принципе, – пожал плечами Марк. – Разве что навалить Сергею в тренировочном поединке, и все. Просто так, в коридоре, лучше не драться. Тебя будут провоцировать, но ты не ведись. К тебе сейчас будет особо пристальное внимание, тем более что ты старшему, фигурально выражаясь, засадил ниже пояса, когда сказал, что он сам обманщик. Он-то своих всегда прикрывает, что бы ни случилось и что бы они ни сделали, только вот ужасно не любит,

когда ему на это указывают. На моей памяти только я так дерзко с ним разговаривал.

– Враги? – уточнил я. Очень уж странная реакция была у Марка: он словно напрашивался на то, чтобы я задал подобный вопрос.

– Хуже! Бывшие друзья! – покачал головой парень. – Два года назад я учился в «А» классе и был очень доволен тем, что я там учусь.

– Я не очень разбираюсь в местных реалиях, – немного подумав, сказал я. – Разве можно перейти из одного класса в другой в рамках одного учебного заведения?

– У нас можно. Если достаточно сильно упадет рейтинг... Моя история не секрет для всех остальных. Как только мой отец потерял престижную должность в администрации князя, я стал не очень интересным товарищем. Несколько подстроенных драк, когда, будучи оскорблен, я не имел возможности отказаться от боя – и меня по ходатайству учителя переводят в другой класс. Мне бы сразу понять, что и как... Понять, что это просто политика... Но я решил нести справедливость в массы, да и обижен был сильно. Еще пара десятков драк – и мой рейтинг чуть ли не обнулится. Так я и оказался тут.

– Писаник! Ты так рассказываешь, как будто попал в ад на земле! – обернувшись к нам, гневно заявила Марина Ежова, которая, как и все, слышала слова парня: голоса-то мы сильно не понижали, просто вели диалог.

– Ну, не ад... Этот класс я бы сам назвал «А», то есть самым лучшим, а не худшим, как принято считать. Присмотревшись, ты увидишь совершенно других людей, нежели себе представлял: волевых, амбициозных, могущих в своей тяге к знаниям снести здание и не заметить... Только вот, помимо Ежовой, здесь есть еще одно но...

– Какое? – с ухмылкой спросил я.

Уж очень парень комично выглядел – так, словно невыносимо устал от окружающей его несправедливости.

– Понимаешь, друг мой Арсений, – немного повысив голос, сказал Марк, так же, как и я, проигнорировав возмущенный взгляд Марины, которая снова обернулась, услышав свою фамилию. – С ними невероятно скучно!

– Да ты задрал меня, Писаник! – воскликнула девушка. – Вали назад в свой «А» класс и не мешай учиться!

А я тихо засмеялся. Давно у меня такого не было. Не драка, не кровь, не злость, а смех и подшучивание. Если с Богряниными все так просто, как говорит Марк, то, наверное, учеба будет проходить интересно.

* * *

Когда Мария Николаевна с новеньким вышли из учительской, старший Богрянин посмотрел на своего брата с сильным укором и спросил:

– Ну, и как ты объяснишь мне то, что произошло?

– Я сорвался! – немного помолчав, ответил его младший брат.

– Ты не сорвался, – таким тоном, словно подобное уже не раз обсуждалось, ответил мужчина, – ты просто не посчитал нужным сдерживаться!

– Я сдерживался! – вскинулся парень. – Точнее, попытался... Я просто решил подойти к нему, чтобы разобраться в утренней ситуации да припугнуть слегка. А он на меня каким-то образом напал! Я совершенно не понимаю, как подобное могло произойти. Мы разговаривали, а потом он на меня перед всеми наехал! Обозвал, после чего пошел дальше, будто ничего не произошло! А я в это время стоял с раскрытым ртом, меня как будто подменили. И так мне обидно стало, что как только меня отпустило, я сразу бросился за ним.

– Да ты что? – демонстративно всплеснул руками Богрянин-старший.

– Это правда, Дмитрий Игоревич! – сказал второй находящийся в комнате ученик. – Сергей вел себя странно и все обидные слова спустил, будто в ступоре находился. А вы сами знаете, он неуважения не терпит, сразу замес начинается.

– Да? – словно удивившись, поднял руки вверх Богрянин-старший. – А зачем же вы тогда вообще к нему подходили? Шел бы себе и шел... А сейчас что? Опять кое-кто начнет директору жаловаться! Опять «А» класс плохой!

– Ну и пусть жалуется! – воскликнул Сергей. – Он меня

унизил, я сорвался и собирался отомстить ему и избить его, но в последний момент сдержался. И пусть что хотят доказывают. Я в данное время один из сильнейших Ветеранов всех лицеев в городе, а он совершенно здоров и не избит. Не это ли показатель, что драки не было? Было обычное выяснение отношений.

Богрянин-старший выслушал брата и, услышав рациональное зерно в его словах, сказал:

– Да мне плевать на новичка. Вы сами на прошлое восьмое марта сюрприз Марии Николаевне организовывали и знаете, что я к ней неравнодушен... С тех пор наши отношения никак не изменились. А тут еще и это...

– Дмитрий Игоревич, – неожиданно влез Ключинец. – Вы меня простите за дерзость, но мы вам как в прошлый раз говорили, так и сейчас повторим: она вас недостойна! Не из рода, на компромиссы не идет, поддерживает своих босяков и на нас кляузы пишет. У нее своенравный характер и на все свое мнение. Зачем вам такая жена?

– Да какая жена?! – отмахнулся учитель, отворачиваясь к окну.

Со своими любимчиками, к тому же из сильного рода и друзьями брата, с которыми он вместе периодически проводил выходные, мужчина позволял себе без посторонних общаться несколько фамильярно.

– Это дело принципа. Ни одна молодая и незамужняя учительница, на которую я положил глаз, не отвергала меня. С

каждой переспал. А у этой все высокие матери и да ученики ее, постоянно обиженные: то вы к ним лезете, то я свои занятия жестко веду...

– Это лицей! – важно сказал Сергей Богрянин, подмигивая другу, пока брат не видит. С настроем провести воспитательную беседу Богрянина-старшего сбили, теперь можно было не опасаться разноса.

– Здесь слабаки не выживают! – важно добавил Ключинец, подключившись к разговору.

Дмитрий Богрянин очень любил учебное заведение, в котором работал, и считал, что в лицее должны учиться исключительно клановые дети.

– Вот именно! – резко развернулся он к своим ученикам, подняв указательный палец вверх. – Говорите вы правильно, и я склонен с вами согласиться. Вот только есть одно но...

– Это какое же? – спросил Ключинец.

Учитель вроде не возвращался к прежней теме, и можно было надеяться, что выедать им мозг он уже и не будет. Такое уже бывало, и не раз, необходимо только было поддерживать разговоры на отвлеченные темы.

– А такое, – холодно сказал учитель. – Если бы вы этому новичку челюсть сломали или об его спину все парты раскрошили, я бы совершенно не расстроился. Да, для виду покричал бы, но прикрыл бы, вы меня знаете... Но вот то, что сильнейший Ветеран ничего ему не сделал, меня очень расстраивает...

– Да если бы я не боялся его убить с первого раза, то сразу бы «огненным кулаком» саданул! – возмущенно выкрикнул Сергей в ответ на нападки брата. – Я же его чистым «доспехом» хотел давануть! А потом, когда я уже понял, что передо мной как минимум сильный Воин и его можно бить, пришел ты и остановил меня.

– Да? – удивился Дмитрий. – Кто он вообще такой, этот Советников? Уж не родственник ли наших Советниковых?

– Да вроде нет, – ответил Ключинец. – Мы недавно были у них на приеме, там никого похожего на этого парня не было. Хотя нечто общее есть... Светлый и худой... Но это все при-тянуто за уши. Самым младшим был Тимофей, ему двадцать два, и его оставили всех развлекать. Был бы кто-то младше, точно отправили бы его.

– Да, – поддержал друга Сергей Богрянин. – Мы же с ними недавно на соревнованиях пересекались. Самый старший из их рода был из седьмого класса. Старше никого не было. Да и вообще, за все эти годы я что-то такого парня не при-помню...

– Хм... – морщил лоб учитель. – Была у них там какая-то история... Лет семь назад... Не помню... Тогда все на ушах стояли...

Неожиданно их разговор прервал телефонный звонок. Старший Богрянин удивленно поднял бровь и полез во внутрен-ний карман. По расписанию у него сейчас был урок. Близкие люди об этом знали, и во время уроков ему никто

не звонил. Только в крайнем случае.

– Это из рода, – сказал он, едва взглянув на экран, и, подняв взгляд на парней, велел: – Николай, иди в класс. Мы с Сергеем скоро тоже будем.

– Да, конечно, – ответил Ключинец и быстро покинул помещение.

Только после его ухода Богрянин-старший ответил на звонок:

– Слушаю!

– Здравствуй, сын! – едва слышно разнеслось из динамика, но эти слова были слышны обоим братьям, находящимся в кабинете.

– Здравствуй, отец! – немного напряженно ответил Дмитрий. – Что-то случилось?

– Ничего особенного, – спокойно ответил голос. – Ты один?

– Я... – Мужчина бросил быстрый взгляд на брата и все же сказал о его присутствии: – Сергей рядом со мной.

– Хорошо. Не буду ходить вокруг да около. От надежного человека я узнал, что сегодня в ваш лицей пришел новый человек – Арсений Советников. Кха! Кха!

Говоривший зашелся в долгом кашле, а братья расширенными от удивления глазами посмотрели друг на друга. Пауза, возникшая из-за кашля отца, дала возможность старшему сыну справиться с удивлением.

– Что мне нужно сделать? – спросил он, едва отец снова

смог говорить.

– Пока просто узнать, пришел ли такой парень в лицей, и сказать первое впечатление о нем.

– Есть такой. Пришел сегодня. Выглядит как сын преуспевающего бизнесмена, но ведет себя нагло, словно будущий наследник главы рода.

– Он сын Виктора, третий не от жены, – подтвердил его догадку отец. – Ты должен помнить о том, что одного из детей Виктора отправили в Китай. Тогда еще Зимины из их клана вышли. Была знатная буча, но так как Советниковы после этого стали быстро набирать силу, все посчитали, что это был их какой-то план. Они тогда еще Савельевым неслабо хвост прищемили.

– Помню такое, – покивал Богрянин-старший и сам себя с удивленным видом хлопнул по лбу. – Так это он? Из Китая?

– Говорят, да, – ответил голос на той стороне. – Он фигура темная. Никто не знает, чего от него ожидать. Приехал неожиданно. Пока не было ни его представления союзникам, ни приема в честь его приезда. Никто о его возвращении практически ничего не знает... Хотя, думаю, дня два-три, и будут знать все. Короче, прощупайте его, пообщайтесь, может, немного надавите. Посмотрите, как и на что реагирует... Попробуем узнать, что он за человек. Есть у меня планы на него. Может пригодиться... Понял?

– Все сделаю, – спокойно ответил Дмитрий.

– Хоро... Кха!.. Хорошо. Тогда вечером вместе с Сергеем

домой приезжайте! Давай, а то в горле першит! – прозвучало из телефона, и связь оборвалась. Отец даже не стал дожидаться, пока сын ответит ему, и положил трубку.

– Дела... – протянул Дмитрий и сам себе сказал: – Тот самый? Кто бы мог подумать!

– Что будем делать? – спросил Сергей.

– Советниковы – опасный род, – сказал Дмитрий. – Спешить не будем, но кровь я у него теперь попью точно. Не стоило ему меня злить... Да и твою ссору с ним подадим как знакомство с новичком... Отец как? Совсем плох стал?

– Как обычно, – пожал плечами Сергей. – Это он, когда ему нужно, кашляет, а так...

– Понятно... – поморщился Дмитрий.

От родителей он съехал давно и ехать к ним сегодня не хотел из-за отца. Отца он не то чтобы не любил, нет. Скорее не любил его к себе отношение. Как же, средний сын, вместо того чтобы выбрать службу в армии, пошел учителем в Императорский лицей. И пусть его работа достаточно почетна и приносит пользу роду, это было не то, чего желал отец. И не пошедший на престижную службу сын периодически слышал укор в голосе родных. Как и замечания о том, что он все еще не женат.

Но сейчас Дмитрий запретил себе думать о вечере.

– Пошли в класс. У нас все-таки урок... И да, готовься. Не знаю, насколько Советников силен, но теперь я определенно должен организовать вам поединок, чтобы ты смог поставить

его на место и показать величие нашего рода.

– Да, брат! – воспрял духом Сергей. – Я отомщу за обиду, которую он нам нанес. И он пожалеет, что вообще с нами связался!

Глава 4

Утро для меня началось не со звонка будильника (как я ожидал, ложась спать), а с громкого удара в дверь. Я с трудом разлепил глаза и был изрядно удивлен тем, что Ао в легком спортивном костюме, не дожидаясь приглашения, беспардонно открыла дверь и оказалась в моей комнате.

– Что происходит? – спросил я девушку.

– Вам нужно это увидеть, господин! – быстро сказала Ао, остановившись перед телевизором, который висел в комнате напротив моей кровати.

– А до завтра это не может подождать? – спросил я с надеждой.

– Нет! – резко ответила Ао. – Сейчас!

Ао сказала, что будет служить мне, пока не истечет срок ее изгнания. Таким образом она надеется загладить свою вину передо мной и своим кланом. И надо сказать, пока я не жалел о том, что наши пути вновь пересеклись. Ао умная, сильная, хорошо образована, а кроме того, полна брызжущей во все стороны энергии. Иногда я думал: она боится, что я брошу ее. Но сколько бы ни прислушивался, помыслы ее были другие, и страха среди них не было.

Ао стала моим адъютантом, секретарем, слугой и консультантом. Она взяла на себя эти обязанности еще тогда, когда мы возвращались на корабле, и продолжила выполнять

эти функции после. Дима вполне мог бы занять эту нишу, но он пожелал разобраться в своих новых способностях, сидя на Источнике. А чтобы окончательно не затухнуть, вызвался помогать Дьяну. Тот, конечно, был удивлен появлению нового помощника и даже пытался сопротивляться, но безуспешно.

Ао же, воспользовавшись случаем, вызвалась лететь со мной на родину, и я не смог ей отказать. Энергии в девушке хватило бы на десятерых. Признаться, я ее с этой стороны и не знал. Что бы я ни думал насчет воспитания Тау Лонга и несостоявшихся свадеб, но кому-то явно повезет: Ао станет прекрасной женой. В ней уже не было того вызова, который она демонстрировала в клане. Ему на смену пришло спокойствие и терпение, хотя и уверенности в ней тоже было немало.

Обычно Ао вела себя просто и непринужденно, но иногда (как, например, сегодня) позволяла себе показать свой прежний характер. И тогда я понимал, что дело важное и спорить с ней бесполезно.

– Посмотри на столике в ванной. Кажется, я видел его там, – после длинного зевка сказал я, увидев, что она ищет пульт.

Приняв сидячее положение, я сдвинулся к краю кровати и спустил ноги на пол: ведь если останусь лежать в теплой постели, то точно засну.

– Что он там делает?! – обернулась ко мне Ао и, удивлен-

но посмотрев на меня, пошла к неприметной полуоткрытой двери, расположенной слева от телевизора.

– Лежит, – ответил я.

Ну, не рассказывать же ей, что я вчера, когда пришел, случайно взял его в руки, а потом оставил в ванной на туалетном столике.

Расположение комнат было удивительно гармоничным и продуманным, по крайней мере, моей так точно. Из спальни, где были большая кровать и телевизор, была дверь в отдельную комнату, в которой размещался очень крутой совмещенный санузел: туалет, большая душевая кабинка и джакузи. Еще одна дверь вела в гардеробную, которая по своей величине была не меньше самой спальни, хотя внутри пространство не было заполнено и на одну десятую. Не знаю, кто был предыдущим владельцем данного жилого комплекса, но он явно любил комфорт.

Дверь в комнату не была закрыта, и из коридора тянулся широкий луч света, который наполовину освещал спальню. Немного поразмыслив, я решил не включать лампы. Света в комнате и так было достаточно, а если я еще что-нибудь включу, то после ухода Ао мне точно будет не до сна. В тот момент мне казалось, что событие, возможно, важное, но значение его несколько преувеличено.

Сладко зевнув, я даже не обратил внимания на то, что экран телевизора включился и Ао уже что-то пытается найти в Сети. Русский язык она знала достаточно хорошо, чтобы

вполне уверенно и разговаривать на нем, и читать. Но опыта у нее явно было маловато, и ей не мешало бы его поднабраться, особенно в общении с электронной техникой (как, впрочем, и мне). Я поймал себя на мысли, что хоть приехал в Минск и говорю по-русски, но думаю все равно на китайском, а потом уже пытаюсь перевести слова.

Ао искала какой-то ролик, а я сидел и пытался прийти в себя. Казалось бы, проснулся, сел, мысли связные возникают в голове, но глаза так и норовят предательски закрыться. Сказывалось не только истощение на руднике. Вчера был первый, самый трудный, день в лицее. Знакомство с новыми одноклассниками и учителями. Драка с Богряниным. Ну и учеба, которая, несмотря на то, что я особо не напрягался, все равно вытянула из меня очень много сил.

Микроавтобус, который после занятий забрал меня недалеко от ворот лицея, был воспринят мной как манна небесная. На людях я был молодцом и держался как мог, даже походка была молодцеватая, но, нырнув в машину, я растекся по креслу. Слишком много новых впечатлений. Все было чужим, странным, непонятным. Я даже немного пожалел, что вообще решил идти в лицей.

После сытного обеда и выпитого комплекса витаминов я, дав Ао поручение собрать мне к утру информацию по Богряниным, откинулся в кресле и часок поспал, как было указано в моих обязательных рекомендациях по восстановлению. Сон пошел на пользу, и хотелось продолжить, но намечен-

ные дела были гораздо важнее.

До конца дня я должен был переговорить со своими людьми – с теми, кого Дьян направил для службы мне в Минске. Времени прошло уже достаточно много, и если кто-то из моих людей потерял ко мне лояльность или был перекуплен, то требовалось узнать об этом как можно раньше, чтобы принять решение, что с ними делать дальше.

Работа оказалась трудоемкая. Всего за домом следили десять слуг: два управляющих, четверо слуг, два повара и два водителя. Они работали через сутки и жили в отдельном небольшом домике для слуг, стоящем вдоль забора в задней части двора. Причем они сами его и построили: когда мне передавали документы на землю, в проекте ничего подобного не было. Также недалеко от дома были куплены несколько квартир для проживания бойцов рода.

Пока у меня все люди были из Поднебесной, но я надеюсь, что это пока. У каждого из них помимо высокой заработной платы и преданности были еще и родственники на обеспечении у рода.

Все слуги, приехавшие сюда, не были жителями территорий Источника. Это были бывшие беженцы, которые когда-то пришли на земли Источника за работой и едой для своих семей. И Джия с Дьяном смогли им это дать. Отобраны были лучшие из лучших. Да что говорить, даже слуги были уверенными пользователями бахира. Управляющие и водители были Ветеранами, а все остальные – сильными Воинами.

ми.

Охрана насчитывала сорок три человека, среди которых было три Учителя, хотя в Российской империи были свои требования к званиям. Вместо известной и повсеместно используемой на территории азиатских стран градации рангов: Ученик, Воин, Ветеран, Учитель, Мастер, Virtuоз, была другая система рангов: Новик, Воин, Ветеран, Боевир, Витязь и Богатырь.

Я мозг себе сломал, пытаюсь запомнить новую систему, но Марк сказал мне, что я должен называть все правильными именами – так я быстрее освоюсь в местных реалиях. Но это оказалось не единственной сложностью: камонтоку здесь тоже называли иначе.

– «Камонтоку» переводится как «наследие». Поэтому сила, которая передается по наследству, и называется «наследие». Ты не удивляйся, лет пять назад у нас были популярны азиатские фильмы, особенно про древние времена. Так что в названиях у нас все ориентируются хорошо, но так уж сложилось, что «камонтоку» вместо «наследие» говорят только выпендренники!

Марк был прям и честен со мной, по крайней мере так, как он это понимал. Пообщавшись со мной немного, он решил, что я нуждаюсь в поддержке, и взял негласное шефство надо мной. Рассказывал он много и интересно, и оказался для меня кладом информации. Если бы не дела, которые я запланировал на день, можно было бы пригласить его куда-нибудь

вечерком, для того чтобы наладить контакт. А так...

После обеденного сна я с Ао пошел в подвальное помещение, в котором находился детектор лжи. Через процедуру проверки прошли все слуги и охранники. А также и Ао – она первая испытала на себе правильность работы сложной аппаратуры.

Каждому из моих людей предстояло дать ответы примерно на тридцать вопросов и пройти две проверки. Одна проводилась с помощью аппаратуры, вторую осуществлял непосредственно я сам, пытаясь с помощью ментальной техники отследить малейшие негативные эмоции в ментальном поле моих людей. К счастью или нет, но никто из них не только не предал меня, но даже и не помыслил сделать что-нибудь подобное.

Первоначально я думал, что времени на проверку уйдет не очень много и я еще успею после этого выехать в город. Я собирался проехать и посмотреть, как обустроились те, кто собирался создавать собственный бизнес под моим патронажем. Вот только проверка персонала закончилась в час ночи и выпила из меня остатки сил. А потом, когда я, казалось, едва прилег, в комнату вошла Ао.

– Вот оно! – сказала девушка.

Я отвлекся от своих мыслей и посмотрел на экран телевизора. На экране шла нарезка видео, снятого с нескольких сторон, где было отчетливо видно, как Богрянин пытается на меня напасть, а я с легкостью отбрасываю его назад. Бод-

рый голос за кадром вещал о том, что сегодня днем один из сильнейших Ветеранов города и призер не одних соревнований набросился на одного из новых учеников лицея и был позорно бит.

– Сука! – в сердцах сказал я.

Одoleвавший меня сон был немедленно изгнан волной медицинской энергии бахира, пропущенной сквозь тело. Дьян научил меня подобной технике для того, чтобы я мог быстро взбодриться, если начну чувствовать усталость, а мне необходимо будет работать. Только просил не злоупотреблять, ибо в таком истощенном состоянии, как у меня, это чревато последствиями.

– Откуда видео?

– Появилось около одиннадцати часов вечера в одной закрытой группе, – ответила Ао. – Теперь видео переключалось на страницы YouTube и набирает популярность... Мне рассказала о нем Марина. Она думает, что это удар не по тебе, а по Богряниным... И кстати, передает привет и ждет, когда вы встретитесь. Но может подождать...

– Так или иначе, это удар по мне! – зло сказал я, вставая с кровати.

Я уже даже не слушал, что там Ао говорит про Марину – не до этого мне было. Богрянину теперь кровь из носу нужно будет доказать, что круче него только яйца, а выше только горы. Да и помимо него найдется немало желающих разобраться со мной и испытать меня на прочность, и я прекрас-

но это понимал.

– Это все видео?

– Это одна из нарезок, – ответила Ао. – Я увидела три ролика, прежде чем решила вас разбудить... Это четвертый. На трех остальных фигурирует имя Арсения Советникова. В одном видео указывается, что новый ученик есть не кто иной, как Арсений Советников, сын главы боярского клана Советниковых.

– Сука! – опять не выдержал я. – Дали бы хоть неделю, в себя прийти, планы реализовать. А теперь как обычно – с места в карьер! Что еще интересного?

– Двадцать минут назад к дому подъехали три машины с десятком бойцов. По крайней мере, это те, кого засекли камеры. Из машин вылезли, гуляют вдоль забора, на территорию не лезут. На дверцах машин хорошо виден герб Советниковых.

– О! Теперь и папочка в деле, – сказал я и возвел глаза кверху. – Хотя он-то сразу начал суетиться... Ладно. Давай дуь на кухню, делай хороший бодрящий кофе и ко мне в кабинет. Будем думу думать. Поспать, к сожалению, не выйдет.

Для того чтобы окончательно прийти в себя, я принял холодный душ. Это были не те ощущения, что я хотел бы испытывать регулярно, но холодный душ бодрит, и этого не отнять.

Надев спортивный костюм, похожий на тот, в котором была Ао, я вышел из своей комнаты в коридор и повернул на-

лево. Я жил на втором этаже, и здесь же, слева от моей комнаты, был расположен мой кабинет. На всем этаже использовались только два помещения: кабинет и моя комната. Еще три комнаты, как предполагалось, предназначались для моих будущих детей.

Я предложил было Ао занять одну из них, но она отказалась и заселилась на третий этаж, под крышу. Там было несколько комнат, предназначавшихся специально для близких слуг. На первом этаже располагались просторный холл, из которого открывался вид на богато украшенную лестницу, ведущую на второй этаж, а также кухня и несколько зон отдыха. В принципе, здесь можно было даже устроить небольшой прием, все необходимые атрибуты для этого имелись.

Особенно меня порадовали меры, предпринятые для обеспечения безопасности. Приехавшие управляющие не зря ели свой хлеб. Когда они приехали, то первым делом проверили все в доме на наличие подслушивающей аппаратуры и, надо сказать, обнаружили таковую. Это и послужило спусковым крючком для проверки всех систем.

Получив добро на более глубокий поиск, они просто продали все, что было в доме: мебель, картины, предметы интерьера. Полностью были проверены вентиляция и все провода, которые шли в стенах. Над стеклами тоже поработали, сделав так, чтобы нельзя было использовать лазер для считывания информации, и кроме того, их предварительно за-

менили – поставили бронированные. Дополнительно были ввинчены глушилки, работающие на разных частотах, и импульсные прерыватели сигналов.

Когда я изучал отчет о затраченных средствах, долго чесал голову, вспоминая, давал ли указания по поводу столь беспрецедентных мер защиты, но потом просто отмахнулся. Сделали – молодцы. Пришлось их даже премировать: подобная инициатива должна поощряться.

Хотя это было еще не все, классику тоже никто не отменял. По всему дому, как и по периметру территории, установили камеры, Дополнительно были закуплены местные сторожевые системы в виде нескольких спаренных турелей. А в гараж вообще тайно провезли и установили два мобильных доспеха.

Подойдя к двери, я набрал четырехзначный код и приложил руку для считывания отпечатка. Такие устройства на дверях стояли везде. И хотя я был уверен, что буду периодически забывать код, мне нравилось, что уровень безопасности столь высок.

Да, вряд ли это остановит того, кто реально захочет напасть на меня. Однако для меня гораздо важнее то, что с моими секретами случайно не ознакомится тот, кому это не нужно. Да и при проникновении в дом неприятелю придется изрядно постараться, чтобы остаться незамеченным.

Ао пришла только через десять минут. Она была одной из тех, кто имел допуск в кабинет и знал пароль. Помимо нее

доступ сюда имели только управляющие. Они, кстати, производили и уборку кабинета. Хотя что тут убирать? Систему «умный дом» придумали уже достаточно давно, робот-пылесос ездит по помещению, убирая его, управляющему остается только пыль протереть.

За то время, что Ао не было, я посмотрел уже несколько роликов со своим участием. Отрадно было то, что невидимые комментаторы не делали из меня жертву, а также и не создавали негативный образ меня. Вот только я понимал, что это ненадолго.

Пока я был никому не известен, то был по-своему защищен. Сейчас же все изменилось. И если есть те, кто меня хвалит, то найдутся и те, кто начнет высказываться нелестно в мой адрес. А значит, нужно найти человека, который за определенную плату будет нивелировать подобные негативные последствия.

– У нас есть свой журналист или, может быть, популярный блогер? – спросил я у девушки.

– Нет, – отрицательно покивала она головой. – Я искала людей, но без особого энтузиазма... Информационное противоборство не было нашей первоначальной задачей. Вы говорили, что у нас будет как минимум месяц...

– Я помню, что я говорил! – перебил я Ао. – Давай более конкретно... Человека вообще нет или есть, но сомнительный?

– Есть несколько человек, но ненадежные, – ответила

Ао. – Я их еще не проверяла, но думаю, что если они почуют слабинку, то могут повернуть против нанимателя.

– Сделай анонимный запрос на работу с ними, – велел я. – Если не захотят работать с нами на таких условиях, то не уговаривай, потом подыщем кандидатуры. Если же согласятся, то начинаем работать по Дорониным. Несколько небольших заметок. Тему пусть сами подберут, можно не сильно негативную. Посмотрим, во что это выльется...

– Поняла, – кивнула Ао и начала помечать что-то у себя в планшете.

Доронины – это тот самый род, который натравил на меня с Мариной и Катей один из теневых кланов Китая. И вроде как от моего отца они откупились, но у меня все равно есть к ним должок, и я намерен его вернуть. Этот мир жесток, и нужно с самого начала закладывать в свой характер правильные привычки. Думаю, справедливая месть – одна из таких привычек. Поэтому попробую начать на них давить, а там посмотрим, что получится.

– Информация по Богряниным где? – задал я еще один вопрос, который меня сейчас интересовал.

– В микроавтобусе, – сказала девушка. – Думала, завтра, пока будем ехать, ознакомлю вас с ситуацией по их роду.

– Много информации? – уточнил я.

– Не очень, в основном общая выжимка. Возможно, найду еще что-то интересное и сразу предоставлю.

– Хорошо. Дальше. Теперь никаких микроавтобусов, – от-

рицательно покачал я головой. – Моя фамилия уже прозвучала в роликах. Дай команду на подготовку бойцов. В лицей поедем на машинах со знаками рода... И давай сюда информацию по Богряниным, почитаю. Все равно спать уже не буду ложиться...

Глава 5

– Господин?

В комнату зашла Ао, одетая в брючный костюм, в туфлях на небольшом каблучке и со стянутыми сзади в хвост волосами. В руках у нее был неизменный планшет в защитном чехле.

– Наши люди готовы. Стоят на соседней улице и ждут указаний. По команде придут к воротам в течение одной-двух минут, в зависимости от светофоров.

– Хорошо, – кивнул я и показал на папку, которую держал в руках. – Ты как поедешь?

– Я еду с вами, потом пересяду в микроавтобус. Буду ждать вас на стоянке, пока учеба не закончится, – склонила голову девушка.

– Хорошо, вызывай! – согласившись с таким порядком действий, велел я и пошел к выходу из комнаты.

Проведенное за компьютером утро и изучение данных по Богрянину показали мне, что в Сети можно найти много интересного, особенно по молодым парням из клановых. Они регулярно становились героями различного рода новостей и, как правило, совершенно этого не стеснялись. Почему так происходит, я не понимал. Зато понял, что человек моего положения должен вести себя понаглее. Я бы даже сказал, гораздо наглее.

Я посмотрел с десятков видео, в которых фигурировали молодые наследники. Что самое интересное, в случае если они отстаивали вопросы своей чести, им никто не мог ничего предъявить. Ограничения имелись лишь на употребление алкоголя несовершеннолетними и на убийство, случайное или преднамеренное.

Именно поэтому силу клановые использовали только на начальном уровне. Если ударить обычного человека кулаком при активированном «доспехе духа», можно его покалечить, а то и убить, если попасть в особо уязвимое место. Удар же любой другой стихийной техникой сделает это наверняка. Тем не менее драки с применением силы происходили постоянно. Я даже увидел несколько коротких видео с Марком. Оказывается, он неплохо дерется.

Комментариев под видео было много, причем самых разных. Например, в нашем конфликте с Богряниным никто не собирался его оправдывать. Из видео следовало, что он не прав, за что его и журили. Поэтому и комментарии в большинстве своем были очень обидными для него.

– Что наши ночные гости? – спросил я про охрану от рода.

– На местах и никуда не уходят, – спокойно ответила Ао.

– Они пытались вступить хоть в какое-то взаимодействие с нашими людьми? – решил уточнить я.

– Нет, просто стоят. Ждут. Хорошо машины вчера вечером на заправку отправила, – спокойно ответила мне Ао. – А то пришлось бы с боем пробиваться: они две машины по-

ставили так, что ни въехать, ни выехать невозможно.

– И что будем делать? Оставим дополнительную охрану перед домом или отправим их гулять куда подальше? – спросил я у девушки просто для того, чтобы поддержать разговор. Сам я еще совершенно не определился с тем, как к ним относиться.

– Они нам, конечно, не помешали бы... Вот только... Это не наши люди и не люди наших союзников. Я им не доверяю... Впечатление такое, что это соглядатаи, – осторожно подбирая слова, сказала девушка. – Если бы они нас уважали, то точно связались бы... хотя бы с вами.

– Понимаю, – кивнул я, внутренне хмурясь.

Передо мной до сих пор стояла дилемма: какую именно модель поведения мне выбрать? Стоит ли мне дать всем понять, что я всего лишь мальчишка, либо, наоборот, поставить себя так, чтобы со мной начали считаться?

От этого внутреннего напряжения я разозлился сам на себя. И почему я постоянно рефлексую по любому поводу? Несмотря на то, что я всего лишь молодой парень, у меня есть право повелевать, и его у меня никто не может забрать. А тот, кто попытается меня оскорбить или оказать на меня какое-либо давление, должен будет за это ответить. Если он окажется слаб, пострадает сразу, а если силен, то должен услышать угрозу в моем голосе.

Поняв, что все для себя уже решил, я почувствовал себя увереннее, развернул плечи и ускорил шаг.

Калитка перед домом имела электронный замок и при моем приближении начала открываться. Я увидел двух мужчин в черных пальто, которые стояли напротив и практически синхронно повернулись в мою сторону.

– Доброе утро! – быстро сказал я, не давая им сказать и слова. – Кто у вас старший?

– Доброе утро! – сказал один из них.

Второй что-то проговорил в микрофон на запястье и, повернувшись ко мне, медленно ответил:

– Старший сейчас подойдет.

Мне пришлось подождать примерно минуту, пока из дальней машины вышел немолодой мужчина в кожаном плаще. По нему этого было не видно, но я буквально почувствовал, что мужчина еще совсем недавно спал, и эту минуту он потратил на то, чтобы прийти в себя. Это был человек лет пятидесяти, с гладко выбритым лицом и ежиком седых волос на голове. Холодные серые глаза смотрели на меня с вызовом.

Люди, которые меня встретили, при его приближении приосанились, явно желая выглядеть бодрее. Одно только это многое сказало мне о неизвестном: подчиненные боятся его больше, чем меня. Хотя чисто теоретически для них должно быть более важным заслужить мое расположение.

– Кто вы такой? – спросил я, даже не пытаясь скрыть своего раздражения.

Мужчина подошел к нам и какое-то время молча разгля-

дывал меня, словно не собираясь ничего говорить или хотя бы представиться.

– Я Глинников. Иван Петрович. Род Советниковых направил меня для охраны этого дома от посторонних лиц, – наконец сухо сказал мужчина.

Голос его был мне неприятен, к тому же в интонациях мужчины я почувствовал пренебрежение. Это меня неприятно удивило и разозлило еще больше. Привыкнув к определенному положению и обращению в Китае, я не мог поверить, что какой-то слуга (а он был явно не клановый) ведет себя столь вызывающе.

Я еще раздумывал над тем, что сказать, когда машины, не доехав до моего дома около пятидесяти метров, остановились. Перед ними на проезжую часть выехал микроавтобус с гербом рода Советниковых.

– У них в машине спаренный пулемет крупного калибра неизвестной конструкции. Спрашивают, что делать, – шепнула мне на ухо Ао на китайском.

Значит, она поддерживала связь с машинами сопровождения в режиме реального времени. Молодец...

– Ну, и как это понимать? – спросил я, изогнув бровь.

Мужчина даже бровью не повел. Судя по всему, он также держал связь со своими на общей волне.

– Я отдал приказ не допускать к дому никакие подозрительные машины. А что, это ваши?

– Да, это мои машины. А это мой герб, – сказал я и кивнул

в сторону забора, на котором красовалось свежее изображение желтой раскрытой книги, вокруг которой расположился китайский огненный дракон. – Такой же герб вы можете видеть на боковых дверях машин. Может, теперь уберете своих бойцов?

Немного поразмыслив, он кивнул своим людям, и тот, который его вызвал, опять что-то произнес в микрофон на запыстье. Через несколько минут колонна продолжила движение.

– Какой приказ отдал вам глава рода? – спросил я у него.

– Охрана твоего дома и сопровождение! – быстро сказал мужчина.

– Вашего, – максимально спокойно поправил его я.

– Что «вашего»? – недоуменно спросил мужчина, словно я сморозил какую-то глупость.

А я понял, что ему поручена не только охрана моего дома, но и проверка молодого представителя клановых. Меня то есть. Его тыканье и перегораживание движения моему транспорту иначе как проверкой не назовешь.

Вообще, насколько я знал, только в Поднебесной распространено обращение на «ты». Да и то очень многие, особенно клановые представители, отходят от подобной практики и стараются обращаться друг к другу вежливо.

Слуги же по определению относятся к господину уважительно, и то, что какой-то мужик, которого я не знаю, обращается ко мне столь пренебрежительно, меня покорило.

А на то, что по возрасту он годится мне в отцы, мне определенно плевать.

Но в то, что это может быть какая-нибудь подстава от неприятелей Советниковых, я не верил. За нанесение на машины и здания чужих гербов могут спокойно открутить голову.

– Не нужно мне тыкать! Это во-первых! – спокойно, но с нажимом в голосе сказал я и, не дожидаясь ответа, продолжил: – А во-вторых, я вас сюда не звал, и мне такая охрана не нужна!

– У меня приказ! – набычился мужик.

– Может, кто-то приказал со мной поссориться? – вкрадчиво спросил я.

– Моя задача – охрана! И я буду ее выполнять! – недобро посмотрел на меня старший охраны, и я почувствовал напряжение в его голосе.

– Для того чтобы охранять, необходимо войти во взаимодействие с тем, кого ты охраняешь! – сказал я таким тоном, словно произносил прописную истину. – Почему за всю ночь никто не связался со мной? Не уточнил у меня или у моих людей какую-либо информацию? Что, свет не горел?

– Это не моего ума дело! – все так же невозмутимо ответил мужчина. Тем не менее я почувствовал у него в мыслях легкую досаду и даже злость. – У меня приказ, который я выполняю ровно так, как приказано: прибыть на место и охранять дом!

– А голову свою включить?! – зло спросил я. – Или я должен был сам выйти спросить, почему на моей территории стоят неизвестные машины?

– Если бы кое-кто не вступил в конфликт, едва приехав в город, то мне не пришлось бы никого брать под охрану! – ощерился мужчина. Его явно задели мои слова про то, что он сплеховал.

– А это не твоего ума дело, с кем мне вступать в конфликт, а с кем нет! – жестко сказал я. Последняя его фраза меня окончательно взбесила. Все остальное я еще мог понять, но это было уже слишком. – Что-то не нравится?! Так вали отсюда!

– Я не могу, у меня приказ! – слегка удивленно ответил он.

– Хорошо! Ты слуга рода? – спросил я, пристально посмотрев на мужчину.

От его ответа зависело многое. Если в Поднебесной было много слуг и тех, кто хотел ими стать, то в Российской империи все было совершенно иначе. Слуги были, и это оставалось достаточно почетным делом, но вот последние лет сто или пятьдесят слуг постепенно меняли на специалистов, работающих по контракту. Потому что специалист, заинтересованный в выполнении обязательств за определенную плату, был более эффективен.

Почему так происходило, я не слишком хорошо понимал, но таковы были правила игры, которые установил не я. Так

что придется подстраиваться. Благо, что я уже представляю, как поставить его на место, и дальнейший диалог я поведу именно так, как нужно.

– Я не слуга! Я работаю по договору! – немного придя в себя, внешне бесстрастно сказал мужчина. После чего помолчал немного и добавил: – Я Витязь стихии воды.

– Витязь – это серьезное звание, – кивнул я и решил продемонстрировать знания, которые получил совсем недавно. Мне вдруг захотелось победить в словесной баталии этого Мастера и при этом вылить на него ушат помоев. Он сам напросился. – Вот только звание Витязя не избавляет тебя от обязанности подчиняться наследникам главы рода! Или, может быть, ты не должен?

– Должен, – скрипнув зубами, зло сказал мужчина.

– Так какого лешего ты мне тут рассказываешь?! – демонстративно удивился я. – Ты что, объект под охрану никогда не брал?! С часу ночи ни одного движения не сделал, а учишь меня тут! Определяемся раз и навсегда: я – наследник главы рода, а ты всего лишь наемный рабочий... хоть и Витязь!

Мне казалось, что мужчина сейчас бросится на меня, но он лишь произнес сквозь зубы:

– Все так.

– Хорошо, – уже спокойно сказал я и, перейдя на деловой тон, продолжил: – Сколько у вас транспорта? Людей?

– Три машины сопровождения, – начал перечислять он. –

Две машины с тяжелым вооружением. Еще две специальные, с оборудованием и дронами, контролируют окружающую обстановку. Всего сорок четыре человека. Из них только я Витязь.

– От кого меня хоть защищать собрались? – уточнил я. – От Богряниных, что ли?

– Не знаю! Мне дали команду – я выполнил! – сурово ответил мужчина, притворяясь тупее, чем он есть на самом деле.

Я почувствовал, что он врет, но мне нужно было спешить в лицей. Лучше приехать немного раньше, чем опоздать.

– Ладно! – сказал я. – Проехали. Одна машина, так и быть, пусть стоит около ворот, и даже один человек может стоять в карауле здесь же. Все остальные пусть садятся в свои машины и в сторонку отъедут...

Подумав немного и осмотрев еще раз Витязя, я продолжил:

– Это Ао Лонг, мой доверенный человек. Я сейчас уеду в лицей. Когда она вернется, обговорите с ней все необходимые меры для создания устойчивой охранной системы. Затем назначите здесь заместителя и свалите куда подальше. Я не желаю больше с вами работать. Можете так отцу и передать!

Ответа я не стал дожидаться и просто пошел в сторону машин, где один из охранников уже открыл для меня дверь, внимательно осматриваясь по сторонам.

Машины быстро двигались в сторону лица. Пару минут я сидел молча, пытаясь понять, все ли сделал правильно. И не найдя в своем поведении огрехов, решил оставить анализ произошедшего на потом. Спокойствие Глинникова было показным. Он посадил меня на коня своим заявлением о том, что я якобы не должен был делать.

– Тебе придется оставить меня сегодня в лицее без своей поддержки, – сказал я, повернувшись к Ао. – Войди во взаимодействие с этим Витязем. Узнай максимально подробную информацию о том, что он тут делает и для чего. Будет препятствовать – шли его по известному адресу, а я потом приеду и разберусь с ним сам.

– Поняла, господин, – коротко кивнула мне девушка, – но это может занять определенное время. Я могу не успеть для вашей подстраховки...

– За это не переживай. Не думаю, что найдутся такие отморозки, которые захотят на меня поохотиться, – отмахнулся я. – К тому же что-то мне подсказывает, что за нами едут дополнительные машины для подстраховки.

– Да, господин! – еще раз кивнула девушка. – А что по Богряниным?

– Ах, да! – кивнул я, доставая из портфеля папку и передавая ее девушке. – Я обнаружил, что у этого рода есть небольшая база с фурами. Мне нужна информация по этой фирме и ее работе. Займись этим. Кроме того, мне интересно, кто еще занимается грузоперевозками в этом регионе, а

также кому и какие деньги за это платит.

– Да, господин! – сказала девушка, что-то помечая в своем планшете.

А я опять уставился в окно и продолжил размышлять над тем, как мне быть дальше.

К лицу мы подъехали так же, как и в прошлый раз. Машина остановилась за остановкой, я вышел из нее и, кивнув на прощание Ао, уверенной походкой пошел в сторону учебного заведения.

По дороге я запустил свои ментальные способности. Мне необходимо было проверить, как они работают. Вчера при большом скоплении учеников на меня будто обрушивалась стена, мои ментальные способности словно забивались шумами. Как бороться с подобным, я не знал. А это значит, что нужно будет провести несколько экспериментов. Без ментальных способностей я чувствовал себя не так уверенно.

Сегодня я приехал не так рано, как вчера. Я влился в поток учеников и чувствовал, что меня понемногу начинают узнавать и следить за мной. Волны внимания накатывали на меня с разных сторон, и постепенно я заметил, что нагрузка здорово возросла.

– Здорово, сосед! – неожиданно раздался слева от меня жизнерадостный голос.

– Привет...

Я обернулся и пожал протянутую руку Марка. На моем лице мелькнула легкая гримаса боли. Я прошел всего с де-

сяток шагов, как неожиданно на сознание опять навалилась непонятная тяжесть, и приветствие Марка стало последней каплей. Я его едва заметил.

– Что-то случилось? – спросил Марк, напряженно вглядываясь в мое лицо.

Пусть свои способности я отключил, но и без них отчетливо понимал, что искривившуюся физиономию он примет на свой счет. Особенно после просмотра вчерашних видео и после того, как я узнал больше о нем, а он обо мне.

– Не обращай внимания, – нашел в себе силы улыбнуться я. – Почти бессонная ночь...

– А-а... – протянул он, немного расслабившись. – Я вчера тоже полночи не спал. – Он тяжело захлопал ресницами. – Я видел твою драку с Багром! Ты здорово используешь силу! Кто-то неизвестный здорово по нему прошелся. Ну и прилетит же ему... Точнее, прилетело.

– Да, наверняка, – согласился я с ним. – Ты не знаешь, кто мог слить видео?

– Нет, не знаю, – отрицательно покачав головой, ответил Марк. – Видео появилось в Сети в нескольких закрытых группах. А там уже кто-то один их скачал и переработал в ролик. Ты, кстати, в «ВКонтакте» есть?

– Социальная сеть? – уточнил я.

Кажется, Ао говорила вчера, что в этой сети сидит практически вся молодежь.

– Она самая, – ответил он.

– Пока нет, – отрицательно покачал головой я. – Хотел зарегистрироваться, но времени пока не было.

– Когда регистрируешься, найди там меня. Сброшу тебе несколько ссылок на закрытые группы, – сказал он. – Там много сплетен и различной информации. Например, я только сегодня утром прочитал, что ты, оказывается, один из наследников Советниковых и в Китае был по какому-то странному договору, который не афишируют.

– Да, быстро все распространяется, – немного поморщился я.

То, что собирать информацию по кланам можно и с помощью социальных сетей, я как-то упустил, хотя и знал об этом. С другой стороны, у меня и так много проблем, я во всем принимаю участие и вполне мог где-нибудь ошибиться.

– Эй, Советников! Нужно поговорить! – неожиданно прервал наш разговор знакомый голос Богрянина.

Мы с Марком уже почти подошли к пропускному пункту, когда перед нами появились с десяток парней, которые встали полукругом. Людей вокруг было много, они стояли группками и смотрели на нас со стороны.

Я чуть не поморщился от происходящего. Все походило на какой-то детский боевик, в котором мне придется поучаствовать. И если бы мои ментальные способности работали как положено, то я вполне мог бы гораздо раньше заметить небольшую засаду и успеть подготовиться к ней.

– Другого места найти не мог? – спросил я парня, который

быстро оказался около меня. – Обязательно вести разговоры на глазах у всех?

– У меня к тебе вопросы! – зло сказал Богрянин.

Он попытался толкнуть меня в сторону, но я остался на месте, набросив на себя «доспех духа».

– А у меня к тебе нет никаких вопросов, – спокойно сказал я. – Говори, что ты хочешь, только побыстрее.

– Поединок! Ты и я! Один на один! – зло сказал парень, поняв, что так просто ему меня не толкнуть.

– Нет, – сказал я. – Мне это неинтересно.

– Ты трус! – обрадованно воскликнул Богрянин, показывая на меня пальцем. – Боишься!

– Пусть будет так, – спокойно сказал я. – Теперь, когда мы со всем определились, отойди в сторонку.

– Ты должен на камеру сказать, что трус и что боишься! – крикнул он мне в лицо, показывая на двух человек, снимавших все происходящее на камеры телефонов. Еще несколько человек снимали с других ракурсов.

– У меня есть друг в Китае, – начал я. – Он наш ровесник. Так вот, в своем возрасте он довольно неплохой программист и у него есть своя небольшая компания. Заметь, своя... Это его личный проект, лично им реализованный. Он уже отбил залог, который взял на открытие фирмы, и теперь вкладывается в ее развитие. Так вот у меня вопрос: тебе что, заняться нечем? Собрал тут людей и хочешь за мой счет самоутвердиться? Лучше сделай что-нибудь полезное! Я в тво-

ей постановке участвовать не собираюсь.

– Слышишь?! – удивленно набычился было Богрянин.

Он хотел что-то еще сказать, но я, как и в прошлый раз, надавил на него ментальным воздействием, и он не мог ничего ответить на мои слова.

Тут позади себя я услышал слова Марка:

– Руки убери!

Сразу после этого послышались звук удара и стон. Я обернулся и увидел Марка, который моментально вылез вперед меня и обратился к Богрянину:

– Он тебя нормально слышит! Че пристал?! Проблемы?!

– О! А ты полон сюрпризов, Советников. Не успел прийти, а уже завел себе карманную собачку? – воскликнул Богрянин. – Что, Марк, теперь у тебя новый хозяин? Нашел, кому служить?

– Нашел! – резко ответил Марк, заставив парня удивиться. – Свали в сторону, или я за себя не отвечаю! Мне падать уже ниже некуда, да и люди со мной сейчас нормальные учатся.

– У нас вопросы не к тебе! – внезапно влез в разговор Ключинец, стоящий в стороне. Он увидел, что друган забуксовал, и решил помочь. – Серега просто хотел сказать, что вчерашний ролик оскорбил его до глубины души. Нужно с этим вопросом разобраться, и лучше, если через обычный поединок.

– Да?! И кому это нужно? Вам?! Тогда, может, нужно было

просто подойти и предложить? Хотя... Что вы можете предложить?! – возмутился Марк, не дав мне и слова вставить. – Знаю я ваши «обычные поединки»! Участвовал в подобном! Ты мне, Ключ, такие же слова и говорил! Напомнить тебе о единственном, кого тогда наказали?!

– Это другое дело и не имеет к этому отношения! – парировал Ключинец, немного поморщившись.

– Спасибо, Марк, – сказал я, делая шаг вперед и становясь на одну линию с Марком. – Мой друг прав. Дело в том, что мне просто плевать на то, что вы придумали. У меня слишком мало времени для ваших непонятных игр. Свалите в сторону, или вас свалят!

– Это кто же?! – чуть ли не рассмеялся Ключинец.

И тут рядом с ним и Богряниным появилась Ао и, достав непонятно откуда телескопическую дубинку, оттолкнула ею парней в сторону.

– Мальчики, проблемы? – спросила она, еще раз толкнув их.

Богрянин собрался было дернуться к ней, но ее дубинка засветилась «огненной аурой» и Ао отрицательно покачала головой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.